

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Зав. кафедрой

Председатель ГАК

Философии религии и религиоведения

заведующая отд. ГМИР

_____ д.ф.н., проф. М.М. Шахнович

_____ д. ист. н. Н.В. Ревуненкова

Выпускная квалификационная работа на тему:

БУРЯТСКИЙ ШАМАНИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Направление 033300 – Религиоведение

Рецензент:

Выполнил студент:

к.ф.н., зав. отд. ГМИР М.С. Бахтеева

Смолякова Любовь Алексеевна

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. М.М. Шахнович

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	3
1. История изучения бурятской духовной культуры	7
2. Шаманизм в Бурятии: общие определения и краткая историческая справка.	17
2.1. Шаманизм как культурно-исторический феномен.	17
2.2. Шаманизм в Бурятии: основные моменты исторического развития.	20
3. Современные реалии бурятского шаманизма.	30
3.1. Общая характеристика современного бурятского шаманизма.	31
3.2. Деятельность «Боо Мургэл».	38
3.3. Деятельность «Сахилгаан».....	41
3.4. Деятельность «Хаан Тенгери»	43
Заключение	54
Список использованной литературы и источников	57

Введение

Перед Вами исследование, посвященное изучению бурятского шаманизма в его современном виде с обзором исторических этапов развития этой формы религии. Шаманизм, как одна из самых архаических форм религиозного мировоззрения, является, на мой взгляд, также и одной из самых интересных сфер для наблюдения и научного изучения. Современный шаманизм, или неошаманизм, представляет собой специфическую форму являющегося результатом реконструкции религиозного синкретизма, особенности которого также полны интересных для анализа моментов.

Актуальность темы подтверждается, прежде всего, повсеместным ростом интереса к неошаманизму как к новому религиозному движению на фоне возникновения различных шаманских групп и объединений на территориях, культурно и исторически к этому предрасположенных.

К примеру, на территории самой Бурятии уже более десяти лет существует несколько официально зарегистрированных шаманских религиозных организаций, которые ведут активную просветительскую деятельность, общаются с представителями власти и средств массовой информации, проводят массовые молебны и ритуалы, выступают перед широкой аудиторией, издают книги и брошюры, оказывают услуги населению и многое другое. Все это многообразие проявлений современного шаманизма в Бурятии и других республиках Сибири не могло не проявиться в Петербурге или Москве, а также не могло не привлечь внимание множества интересующихся людей, как и из околорелигиозной среды, так и среди представителей научного сообщества.

Целью исследования является, в первую очередь детальное описание деятельности современных шаманских организаций, действующих на территории республики Бурятия, с последующим анализом их проявлений, а также описание исторических этапов развития шаманизма в Бурятии.

Задача исследования состоит в том, чтобы показать, как с течением времени архаический шаманизм превратился в современный реконструированный неошаманизм и каким образом этот современный шаманизм проявляет себя, как он перенимает опыт мировых религий для становления своей собственной конфессиональной базы.

Поэтапно выделить задачи исследования можно следующим образом:

1. Детальное описание обозримого хода научного изучения шаманизма на территории современной Бурятии, в ходе которого формируется представление о методологических предпосылках для настоящего исследования, а также становится понятен и очевиден предмет исследования.
2. Общее определение шаманизма как феномена, а также уточнение частных особенностей именно бурятского шаманизма.
3. Краткое описание становления шаманизма в ходе исторического развития региона от периода неолита и до настоящего времени в виде перечисления основных переломных моментов.
4. Детальное описание деятельности современных бурятских шаманских религиозных организаций, с более глубоким описанием деятельности местной религиозной шаманской организации «Хаан Тэнгэри».

Методология исследования представлена различными методами. Во-первых, это текстологический анализ письменных источников. Помимо базового анализа применяется также сравнительно-исторический, проблемно-понятийный, а также классификационный и системообразующий методы. Во-вторых, автор пользовалась антропологическими методами, прежде всего, методом интервью и включенного наблюдения.

Степень разработанности проблемы можно охарактеризовать как начальную, поскольку сравнительно небольшое количество исследований посвящено именно современному бурятскому шаманизму.

Ряд исследователей, таких как Т.М. Михайлов¹ или Г.Р. Галданова² проводили обширное изучение бурятского шаманизма в досоветский или вообще доламаистский периоды. Из авторов, пишущих о современном шаманизме можно особенно выделить В. М. Харитонову, как одну из

¹ См.: Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма. (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. См. Также: Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, «Наука», 1987.

² См.: Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.

выдающихся исследовательниц сибирского шаманизма и неошаманизма.³ Более подробное историографическое исследование источников приводится в первой главе данной работы, однако представленный анализ деятельности современных бурятских шаманских организаций и детальное их описание является новаторством.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые приводятся проанализированные и систематизированные материалы о деятельности современных шаманских организаций на территории Республики Бурятия с детальным описанием всех форм взаимодействия шаманской организации и социума, а также анализ предпосылок к формированию неошаманизма.

Практическая значимость работы заключается в том, что изложенный в ней материал может быть применен в дальнейшем и более углубленном изучении как истории, так и современных форм бурятского шаманизма. Материалы исследования могут быть применены для лекционных курсов по истории архаических верований, а также новых религиозных движений, для создания методико-теоретической базы при подготовке выставок, семинаров и прочих мероприятий культурно-образовательного характера.

Положения, выносимые на защиту данной работы можно свести к следующим пунктам:

1. Шаманизм как культурно-исторический феномен представляет собой особую форму религии, имеющей глубокое архаическое прошлое и интересно оформленное настоящее. Всегда в шаманизме особая роль отводилась посреднику между мирами, шаману. Шаман и его способность входить в измененные состояния сознания являются ключевыми моментами в шаманизме, а в бурятском шаманизме важное место занимает наличие шаманского дара (удха) и культ почитания предков.
2. Бурятский шаманизм – это продукт сложного процесса исторического развития культуры, который можно описать с помощью нескольких ключевых моментов. Основные переломные для развития бурятского шаманизма моменты, таким образом, это:

³ См.: Харитонов В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: 2006.

переход от присваивающего типа хозяйствования к производящему (2 тыс. до н.э.); знакомство с мировыми религиозными культурами (17 век); период советской власти; возрождение бурятского шаманизма в настоящее время.

3. Трансформация бурятского шаманизма в современной Бурятии служит ярким примером того, что древняя архаическая вера может стать испытанным синкретические влияния новым религиозным движением. Шаманские религиозные организации, начавшие появляться в Бурятии в начале 90-х годов, служат тому доказательством.
4. Среди всех описанных в работе шаманских организаций наиболее интересным примером для рассмотрения является местное религиозное объединение шаманов «Хаан Тэнгэри». Это шаманское объединение демонстрирует особую форму приспособления неошаманизма к нуждам современного общества: строит храм, публикует заповеди шаманизма, открывает центры, выпускает телевизионные передачи и прочее.
5. Современный бурятский шаманизм является ярким примером неошаманизма, который разительно отличается от своего архаического предшественника, но при этом имеет весомый авторитет в среде верующих шаманистов и становится институционально оформленной конфессией со своими нормами, ритуалами, храмами и прочими составляющими.

Апробация работы была проведена на двух конференциях: студенческая конференция, посвященная 70-летию преподавания религиоведения на философском факультете/Институте философии СПбГУ (Санкт-Петербург, 2016 год); межвузовская научная конференция «Герценовские чтения 2016. Актуальные проблемы религиоведения» (Санкт-Петербург, 2016 год).

Структура работы включает в себя введение, заключение, три главы, разделенные на параграфы, а также список литературы и источников.

Глава первая. История изучения бурятской духовной культуры.

Невозможно проводить процесс изучения духовной культуры народа или цивилизации обособленно, без рассмотрения общего культурно-исторического контекста. Поэтому, для того, чтобы осмыслить современный бурятский шаманизм, необходимо знать не только его исторические формы, но и те детали, при которых эти исторические формы были обнаружены. Поэтому данная глава станет своеобразной историей изучения традиционной духовной культуры Республики Бурятия.

Изучение бурятского шаманизма проводилось всегда на фоне археологических исследований, культурологических обобщений, а также анализа памятников материальной культуры и антрополого-этнографических описаний. Эти описания формировались в ходе длительного процесса научного исследования, которое включало в себя множество ученых, научных методов, а также довольно продолжительное время.

В этом процессе планомерного изучения бурятской духовной культуры можно схематично обозначить три главных периода:

- Первый, начало 17 в. – кон. 18 в., период присоединения Бурятии к России, связанный с ранними археологическими экспедициями и попытками обобщить изученный материал;
- Второй, нач. 19 в. - сер. 20 в., связанный с более тщательными археологическими экспедициями и работами выдающихся советских археологов, историков, этнографов и антропологов;
- Третий, с сер. 20 в., связанный с дальнейшим изучением памятников материальной культуры, с обобщением и анализом изученного материала, а также с новейшими социокультурными и религиоведческими исследованиями.

Начало изучения географических и этнографических особенностей Бурятии связывают с появлением очерков «служивых» людей, которые производили в Сибири и Забайкалье колонизаторскую деятельность от лица российской императорской власти. В их «отписках» и челобитных впервые встречаются описания фауны, флоры, полезных ископаемых, климатических и прочих природных характеристик нынешней Бурятии, а

также описания хозяйственного и социального устройства кочевых племен местного населения, их взаимодействия между собой. К примеру, «Чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова, датируемая 1701 годом, является одним из многих примеров такого описания.

Безусловно, считать подобного рода «записки» полноценными источниками по изучению религиозной культуры бурят невозможно, однако они явились своего рода импульсом для изучения бурятской культуры в целом. Уже позднее, ближе к концу 17 века, начинаются научные археологические исследования, проводимые не только российскими, но и заграничными учеными.

Первым относительно развернутым описанием верований бурят считаются полевые записки приглашенного Петром Первым европейского ученого Избранта Идеса в качестве русского посланника при поездке в Китай в 1692 – 1695 годах. В своих записках он приводит некоторые сведения относительно хозяйства бурят, их жилищах, обычаях, обрядах, суевериях и жрецах-шаманах.⁴ Затем в 1722 году из Германии был приглашен Д.Г. Мессершмидт, который в течение семи лет путешествовал по Сибири и Прибайкалью, собирая этнографический и археологический материал. После этого, в начале 20-х годов 18-го века, Российская академия наук по указу Петра I снаряжает одну за другой сибирские археологические экспедиции ради всестороннего изучения этих территорий, первые из которых датируются 1723 – 1724, 1733 – 1774 годами.

В частности, Петр I велел уделить особое внимание сибирским редкостям и культурным памятникам в указе от 16 февраля 1721 года: «куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать сибирскому губернатору, или кому где подлежит, настоящею ценою и, не переплавливая, переслать в Берг и Мануфактур-коллегию, а в оной по тому ж не переплавливая, об оных докладывать Его Величеству»⁵.

Помимо этого, весомый вклад в изучение духовной и материальной культуры Бурятии внесли независимые исследователи, попавшие в те места по причине ссылок. Некоторое количество образованных и свободомыслящих людей находились в Бурятии из-за политических

⁴ См.: Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М., 1967. – 404 с.

⁵ История Бурятии. Под. ред. Б.В. Базарова. Т.1. Улан-Удэ, 2011. – стр. 42.

репрессий. Там они изучали культуру Бурятии, многие из них стали для местных бурятских племен учителями, врачами и просто хорошими друзьями. Одним из таких ссыльных был выдающийся мыслитель своего времени, декабрист Н.А. Бестужев, отправленный в 1826 году императорскими властями отбывать каторгу на Благодатный рудник, а затем поселившийся в западном Прибайкалье. Там он изучал культуру, традиции и быт бурят, а также природные особенности края. Из-под пера Бестужева вышел ряд статей, представляющих интерес для современного исследователя культуры Бурятии: «О наскальных изображениях вблизи Селегинска», «Несколько надписей на Селенге», «О найденных ирригационных сооружениях в Забайкалье», «Гусиное озеро».⁶ В последнем из перечисленных очерков Бестужев писал: «Что касается умственных способностей бурят, то они идут наравне с лучшими племенами человеческого рода»⁷.

Таким образом, он ценил и уважал культуру людей из окружавших его бурятских племен, которые в свою очередь проникались любовью и уважением к самому декабристу. Интересно, что буряты даже называли его ласково «улан норан»⁸, что означает «красное солнышко».

Во второй половине 18 века Российской академией наук была организована очередная серия научных археологических и этнографических экспедиций, из материалов которых можно выделить труды С.П. Палласа и И.Г. Георги, поскольку они внесли весомый вклад в изучение шаманской религии.⁹

Эти исследователи дали подробное описание шаманских жертвоприношений, ритуальных шаманских принадлежностей, ход проведения обрядов-камланий и других аспектов бурятских традиционных верований. Интересно, что уже тогда оба исследователя отмечали взаимопроникновение шаманизма и ламаизма: «Даурские буряты не

⁶ См.: Бестужев Н. А. Сочинения и письма. – Иркутск, 2003. – 752 с.

⁷ Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., Госкультпросветиздат, 1954. – стр. 120.

⁸ Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., Госкультпросветиздат, 1954. – стр. 134.

⁹ См.: Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. 3. – СПб., 1799. – 116 с.; ч. 4. – 376 с., См. также: Паллас П. С. Собрание исторических сведений о монгольских народах. Т. 1. – СПб., 1766.

только много ламайского вмешивают в свои верования, но некоторые богатые люди приглашают лам из Монголии и отправляют ламайские идолослужения рядом с шаманскими».¹⁰

Далее, с момента организации в 1852 году Сибирского отделения Императорского Русского географического общества, начинается планомерное археологическое и антропологическое изучение Прибайкалья, а также и всей Азии. Благодаря раскопкам древних могильников, проведенных в конце 19-го века членами РГО: Д.П. Давыдовым, И.Д. Черским, Н.И. Витковским, В.А. Обручевым и другими, мы имеем возможность говорить о погребальном культе канувших в небытие кочевых племен шаманистского толка.

В 1894 году создается Троицко-кяхтинское отделение приамурского отдела русского географического общества, с возникновением которого связывают активизацию краеведческих исследований и качественное улучшение археологических работ. В этот период на территории современной Бурятии работают такие выдающиеся ученые как Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, Г.Е. Грум-Гржимайло и другие.

Особое внимание следует уделить блистательному уму своей эпохи Ю.Д. Талько-Грынцевичу, которым было исследовано и изучено более 130 крупных археологических памятников и более 500 могильников разного времени. Также ему принадлежит первая попытка обобщить имеющиеся сведения об археологических находках на данном этапе и описать примерную историю Бурятии древнейших времен. В 1899 году вышла его работа под названием «Древние обитатели Центральной Азии».¹¹

Далее, с приходом советской власти, начинается новый период в изучении бурятской духовной и материальной культуры. Над имеющимися на тот момент археологическими и этнографическими материалами трудятся выдающиеся советские ученые: А.П. Окладников, Н.П. Михно, Б.Э. Петри, Г.Ф. Дебец, Г.П. Сосновский, В.В. Попов, Г.Ц. Цыбикова и многие другие. Отмечу отдельно значимость такой работы как «Летопись

¹⁰ Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма. (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. – стр. 84.

¹¹ См.: Талько-Грынцевич Ю. Д. Древние обитатели Центральной Азии // ТКОПОИРГО. Т. II. Вып. 1, 2. – М., 1899.

бургузинских бурят», написанной в 1935 году А.И. Востриковым и Н.Н. Поппе.¹²

В то время появляется также ряд значимых для исследования бурятского шаманизма работ, принадлежащих перу выдающегося историка и этнографа Б.Э. Петри: «Орнамент кудинских бурят»,¹³ «Далекое прошлое бурятского края»,¹⁴ «Внутриродовые отношения северных бурят»,¹⁵ «Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах»,¹⁶ и другие его значимые труды.

Также нельзя не упомянуть об огромном значении 1-ой Бурят-Монгольской археологической экспедиции АН СССР 1928-1929 годов, научный вклад которой в изучение бурятской культуры стал весьма значимым. Экспедицию возглавил Г.П. Сосновский, а главной задачей ученые поставили себе изучение памятников бронзового и раннего железного веков.

Затем, в послевоенное время, А.П. Окладников возглавляет 2-ю Бурят-Монгольскую археологическую экспедицию 1947-1958 годов, результатами которой стало открытие многих археологических памятников эпохи бронзы, железа и средневековья.

Вообще, самые старые из археологических находок на территории Бурятии принадлежат к эпохе нижнего палеолита (ок. 700 – 150 тыс. лет. назад), далее – верхний палеолит (18 – 11 тыс. лет. назад), мезолит, неолит (5 – 4 тыс. лет. назад), эпоха бронзы и раннего железа (ок. 1 – 2 тыс. лет до н.э.) и далее: раннее и позднее средневековье (начало нашей эры). Все эти эпохи оставили потомкам богатый археологический материал, представляющий из себя, в основном, городища, могильники или богатые погребальные комплексы: Цаган-Агуй, Орхон, Тамсаг-Булаг, Норовлийн-уул, Алтан-санда, Хурэт дов, Ноин уул, Бильге-кагана и другие¹⁷. На основе этих

¹² См.: Востриков А. И., Поппе Н. Н. Летопись баргузинских бурят. Тексты и исследования. – М.-Л., 1935.

¹³ См.: Петри Б. Э. Орнамент кудинских бурят // СМАЭ. – 1918. – Т. V. Вып. 1.

¹⁴ См.: Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края. – Иркутск, 1922. – 73 с.

¹⁵ См.: Петри Б. Э. Внутриродовые отношения северных бурят // Изв. Биол.-геогр. науч. исслед. ин-та при ИГУ. Т. 2. Вып. 1. – Иркутск, 1925. – 71 с.

¹⁶ См.: Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (предварительные данные) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Вып. 12. – Иркутск, 1927.

¹⁷ История Бурятии. Под. ред. Б.В. Базарова. Т.1. Улан-Удэ, 2011. – стр. 75.

находок мы можем судить о том, насколько древние корни имеет современный бурятский шаманизм, уходящие в глубину веков к древним тотемическим и анимистическим культам.

А.П. Окладников, возглавлявший экспедицию, был выдающимся исследователем-археологом, этнографом, историком, а также очень плодовитым автором. Он позже систематизирует большинство сведений об изученных памятниках материальной культуры в своем трехтомном монографическом труде «Неолит и бронзовый век Прибайкалья».¹⁸ В этих работах мы впервые встречаем явную систематизацию сведений о древних обычаях, способах ведения хозяйства, прочих культурных явлениях, существовавших с незапамятных времен на территории современной Бурятии.

Перу А.П. Окладникова принадлежит еще длинный перечень трудов, из которых имеет смысл упомянуть самые значимые для изучения бурятского шаманизма: «Очерки из истории западных бурят-монголов»,¹⁹ «Из истории русско-бурятских отношений в 17-м веке»,²⁰ «Шишкинские писаницы (памятники древней культуры Прибайкалья)»,²¹ «Об исторических истоках дружбы русского и бурятского народов»,²² и другие.

Позже, в 1959 году выходит первый Археологический сборник, в котором публикуются результаты археологических исследований ряда выдающихся ученых того времени: Окладникова, Абрамовой, Ларичева, Хамзиной, Мамонова и других. Этот факт, безусловно, послужил толчком к возникновению и других научных изысканий, более близких к культурно-религиозной тематике.

¹⁸ См.: Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I и II // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1950. – № 43. – 411 с., См. также: Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. 3 // Материалы и исследования по археологии СССР. 1955. – 374 с.

¹⁹ См.: Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). – Л., 1937.

²⁰ См.: Окладников А. П. Из истории русско-бурятских отношений в XVII веке // Зап. БМН ИИК. 1958. – Вып. 25.

²¹ См.: Окладников А. П. Шишкинские писаницы (памятники древней культуры Прибайкалья). – Иркутск, 1959.

²² См.: Окладников А. П. Об исторических истоках дружбы русского и бурятского народов // В братской семье народов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974.

Вообще, интерес к изучению традиционной религиозной культуры Бурятии в тот период значительно возрос, и появилось много исследователей, труды которых сегодня представляют огромную ценность для науки. К примеру, в 1958 году появляется работа Е.М. Залкинда «Присоединение Бурятии к России».²³ В 1969 году Вяткина К.П. пишет «Очерки культуры и быта бурят».²⁴ Также в 1970 году в Улан-Удэ была издана книга Балдаева С.П. «Родословные предания и легенды бурят».²⁵ В 1984 году выходит в свет этнографическая работа Басаевой К.Д. «Традиционное бурятское жилище и его членение»,²⁶ а также не менее значимый труд в 1993 году: «Поселения и жилища аларских бурят».²⁷ И многие другие исследования появляются в тот период, которые можно смело назвать фундаментальными трудами по изучению бурятской культуры и косвенно бурятского шаманизма.

Следует отметить, что в советское время в целом было предпринято множество археологических экспедиций на территории Прибайкалья: Советско-монгольская историко-этнографическая экспедиция АН СССР под руководством С.В. Киселева (1950-е гг.); Байкальская археологическая экспедиция института археологии АН СССР под руководством М.П. Грязнова (1959 год); Североазиатская, Дальневосточная и Центральноазиатская экспедиции под руководством А.П. Окладникова и многие другие экспедиции, внесшие богатейший вклад в изучение культуры и истории Бурятии.

С начала 60-х годов XX столетия происходит расцвет научной деятельности, связанной с изучением археологических и этнографических материалов бурятской культуры, в местных институтах и университетах. В рамках Бурятского комплексного научно-исследовательского института трудятся такие великие умы как П.Б. Коновалов, Е.А. Хамзина. В.В.

²³ См.: Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 318 с.

²⁴ См.: Вяткина К. В. Очерки культуры и быта бурят. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 218 с.

²⁵ См.: Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1: Булагаты и эхириты. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 463 с.

²⁶ См.: Басаева К. Д. Традиционное бурятское жилище и его членение // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. – Новосибирск, 1984.

²⁷ См.: Басаева К. Д. Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск: Наука, 1993.

Свинин. Начинает работать в данной области сотрудник Бурятского республиканского музея Л.Г. Ивашина. В 1976 году создается археологическая группа исследователей в рамках Бурятского института общественных наук СО АН СССР под руководством П.Б. Коновалова. С 1981 года при Кяхтинском музее краеведения начинается археологическую деятельность выдающийся ученый А.Д. Цыбиктаров.

Все эти и другие исследования принесли ощутимые плоды в виде таких обширных трудов как «Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы»²⁸ А. П. Окладникова и И. И. Кириллова, «Хунну в Забайкалье»²⁹ П. Б. Коновалова, «Археологические памятники Западного Забайкалья»³⁰ Е. А. Хамзиной, «Бронзовый век Западного Забайкалья»³¹ А. Д. Цыбиктарова.

Разумеется, эти археологические материалы послужили базой для дальнейшего изучения культурно-исторического материала, в том числе и религиозной составляющей бурятского мира – бурятского шаманизма.

Сегодня планомерный процесс археологических изысканий продолжается такими исследователями, как С.В. Данилов, Л.В. Лбова, М.В. Константинов и другие. Вообще, археологические исследования в Прибайкалье, начавшиеся в период Российской Империи и продолжившиеся в советское время, не прекращаются и по сей день, ибо территория Бурятии и Прибайкалья вообще весьма богата разного рода археологическими сокровищами.

Стоит отметить, что в современной научной среде существует немалое количество объединений, специально изучающих бурят-монгольскую историю и культуру. Прежде всего, это «Российское общество монголоведов», расположенное в Улан-Удэ и имеющее региональные отделения в городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске и других. Это общество объединяет разных ученых, представителей научной элиты Сибири, а возглавляет его Базаров Борис

²⁸ См.: Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.

²⁹ См.: Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье. – Улан-Удэ, 1976. – 219 с.

³⁰ См.: Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 141 с.

³¹ См.: Цыбиктаров А. Д. Бронзовый век Западного Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья. – Новосибирск: Наука СО, 1981.

Ванданович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Бурятия. Общество активно участвует в процессе изучения бурят-монгольской культуры, периодически проводя экспедиции, конференции, выпуская публикации и прочее. Развернутую информацию о Российском Обществе Монголоведов можно получить на их официальном сайте в сети Интернет³².

Также важное значение в области бурято- и монголоведения имеет «Иркутский МИОН» (Межрегиональные исследования в общественных науках). Об этом проекте довольно четко информируется на официальном сайте МИОНа: «Межрегиональные исследования в общественных науках» - программа, осуществляемая при поддержке Министерства образования РФ, Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США) и Института "Открытое общества" (Фонд Сороса) - Россия. Программа инициирована в апреле 2000 г. Корпорацией Карнеги, которая предполагает финансовую поддержку Программы в течение 6-8 лет»³³. Это проект распространяется на разные высшие учебные заведения России и имеет своей целью поддержку и финансирование публикаций, семинаров, конференций и прочих научных мероприятий. В числе прочего большое место отводится изучению бурятской национальной религиозности.

Конечно, в сфере исследования бурятской культуры особое положение занимает «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии сибирского отделения РАН», который «ведет свою историю с 1 июля 1922 г., когда было создано первое в истории бурят научно-исследовательское учреждение – Бурятский ученый комитет (Буручком)»³⁴. В настоящее время директором института является член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Б.В. Базаров.

Можно особенно отметить то, что при поддержке Правительства Республики Бурятия ИМБТ СО РАН издал в 2011 году обобщающий академический труд «История Бурятии» в трех томах в свете знакового события – 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав

³² Российское Общество Монголоведов. URL: <http://www.mongoloved.ru/>

³³ Межрегиональные исследования в общественных науках. URL: <http://mion.isu.ru/ru/about/project.html>

³⁴ Из истории института монголоведения. URL: http://imbt.ru/?page_id=155

Российского государства. Этот институт также выпускал обширные сборники статей разных исследователей, доклады и материалы многих бурят-монголоведческих чтений и конференций. В большом количестве проводились конференции и семинары, экспедиции и прочие предприятия. Сотрудники ИМБТ СО РАН активно контактируют с представителями бурятского шаманизма и изучают этот феномен на наглядном материале.

Также немаловажную роль в процессе изучения шаманизма играет открывшийся в 2011 году ЦИШ (Центр изучения шаманизма). Он был основан как филиал на базе Бурятского Государственного Университета в поселке Бохан Усть-ордынского Бурятского округа Иркутской области, а директором филиала стал Олег Саганов, кандидат педагогических наук, доцент. В этом филиале университета проводятся лекции, открыта экспозиция шаманских культовых предметов, подготавливаются экспедиции и открыто взаимодействие с самими шаманами.

Таким образом, мы видим, что феномен бурятского шаманизма, начав интересовать исследователей еще в 17-м веке, не теряет своих привлекательных качеств и в настоящий момент. С течением времени методика исследования и объем знаний неустанно пополнялись, обогащая религиоведческую науку. Сегодня шаманизм – это не только яркое явление религиозного мира Бурятии, привлекающее туристов и верующих, но и культурный феномен, который отражает психологию, искусство и многие другие грани жизни бурятского народа.

Данное исследование и посвящено изучению такого многопланового явления как бурятский шаманизм в контексте его исторического развития и современных тенденций. Безусловно, изучать современное состояние шаманизма нельзя без исторического дискурса, о котором и пойдет речь в следующей главе.

Глава вторая. Шаманизм в Бурятии: общие определения и краткая историческая справка.

В данной главе будут изложены и объяснены не только основные определения шаманизма, но и описана история развития бурятского шаманизма с древнейших времен. Ведь, безусловно, для того, чтобы понимать явления современного мира, а особенно религиозные явления, недостаточно просто знать о них, необходимо знать о тех предпосылках, которые привели к возникновению этих явлений.

История шаманизма в Бурятии настолько многогранна и удивительна, что уже она одна способна дать достаточно глубокие о нем представления. В ходе исторического развития бурятский шаманизм сталкивался с совершенно разными потрясениями и, поистине, эта его история полна как драматизма, так и глубоких поучительных моментов.

Ну а задача определить такое явление как шаманизм в своей целостности всегда представляется интересной и захватывающей, одновременно предельно простой и невероятно сложной, ведь шаманизм, как бурятский, так и любой другой – это явление очень разнообразное и всегда связанное с традиционной культурой каждого конкретного народа.

2.1. Шаманизм как культурно-исторический феномен.

Если смотреть вглубь веков, стараясь увидеть понятные современному человеку черты религиозного мирозерцания, которым обладал человек древний, то так или иначе мы неизбежно столкнемся с таким явлением как шаманизм. Шаманизм – это форма первобытной религии, не вычленяющая индивида из всеобъемлющего мира мифа и природы, объединяющая в себе черты анимизма, тотемизма, политеизма, магии, знахарства и экстатических культов. Более всего поразительно то, что эта древняя и архаическая форма религиозных верований человечества дожила до современного времени и способна удовлетворить нужды верующих в современном техногенном мире. Современные шаманы – это реальность такая же, как и шаманы древние, и их отношение к своей религии такое же трепетное и восторженное, как и у представителей любой из мировых или

национальных религий: «Шаманизм – это великая святая религия наших предков, древнейшее верования человечества о высшей сущности мира».³⁵

Шаманизм как культурное явление принадлежит истории многих народов и распространен он был практически на каждом континенте Земли в тех или иных модификациях. Мы все имеем представление о шаманах Америки, Африки, Австралии и, конечно же, Сибири.

Некоторые исследователи считают, что шаманизм – это явление «исключительно сибирское»³⁶, и что был он распространен преимущественно на территориях современного Урала, Сибири, Прибайкалья и прилегающих к Байкалу территорий. К примеру, М. Элиаде, как один из исследователей-первопроходцев в этой области, писал даже, что «шаманизм в строгом смысле — это, прежде всего, сибирское и центрально-азиатское религиозное явление».³⁷ Однако эту точку зрения разделяют далеко не все ученые, поскольку само понятие шаманизма весьма обширно и под его характеристики могут попадать разные первобытные верования, такие как анимизм, магия и другие.

В целом шаманизм можно охарактеризовать как явление первобытной религиозности, индивидуальное сознание которой не вычленяет себя из окружающего сакрального пространства, населенного духами и божествами, и признает, что шаман (служитель культа) наделен особой магической силой и является главным посредником между миром видимым и невидимым. Говоря словами Т. Михайлова, выдающегося исследователя в этой области, можно добавить, что «шаманизм – это форма религиозного сознания и, как конкретно-историческое явление, имеет свои особенности у каждого народа».³⁸ И в данном исследовании я ставлю своей целью изучение шаманизма у бурятского народа, который всегда жил на территориях, прилегающих к озеру Байкал – ныне Республика Бурятия и Иркутская область Российской Федерации.

³⁵ Гомбоев С.Ж. Под Вечным Синим Небом. Шаманизм. Святая неугасимая вера. / С.Ж. Гомбоев. – Улан-Удэ: н-п, 2010. – с. 8.

³⁶ Религиоведение: Учебное пособие /Под ред. М.М. Шахнович. Спб.: Питер, 2008. – стр. 21.

³⁷ Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев: «София», 2000 год. – с. 9.

³⁸ Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма. (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. – стр. 58.

Общеизвестно, что традиционной культуре шаманизма особая роль отводится шаману. Само слово «шаман» («саман») принадлежит к группе тунгусо-маньчжурских языков и может быть переведено как «исступленный», «восторженный». Согласно представлениям верующих, шаман (или шаманка) входит в измененное состояние сознания (транс) в процессе своей молитвы (камлание) и в этом состоянии он может общаться с духами, излечивать болезни, призывать дождь и делать множество других дел, полезных для сообщества верующих. Считается, что шаман является носителем особой силы, «шаманского дара» («удха» на бурятском), которая передается из поколения в поколение. Именно поэтому в шаманизме важное место занимает также почитание усопших предков.

Для бурятского шаманизма, как и для шаманизма вообще, характерно трепетное отношение к окружающему миру, природе, поскольку он считается не просто набором объектов для использования в повседневном обиходе, но священным пространством, в котором пребывают духи и боги («бурхан», «тэнгэри», «онгон» на бурятском). Зачастую сознание шаманиста обожествляет собственно природные объекты: небо, земля, горы, реки, озера, животные, деревья и прочее. В этом смысле озеро Байкал имеет для бурят особое значение и по сей день, среди них бытует множество легенд о священном озере, в которых отражена его сакральная суть. Как пишет Л. Малзурова: «Образ озера, олицетворяющего собой величие и красоту природы, является для народа священным. Древний человек, стремясь разгадать тайны Байкала, прибрежных местностей, сочиняет об озере песни, слагает сказки, предания, передавая их из поколения в поколение».³⁹

Говоря о бурятском шаманизме нельзя не включить в общий дискурс своего рода этимологическую справку об этнониме «буряты». Ведь, безусловно, древние лесные и кочевые племена называли себя иначе, а такой термин появился уже несколько позже. И, наблюдая историю развития этнонима, частично можно проследить и историю развития собственно шаманизма.

³⁹ Малзурова Л.Ц. Озеро Байкал в бурятских преданиях / Филологические науки. Вопросы теории и практики. / Тамбов: Грамота, 2010. № 1(5): в 2-х ч. Ч. 2. – с. 136-139.

Вот как описывает возникновение термина З.П. Морохоева, ссылаясь на этнографические исследования Т.М. Михайлова: «Издавна одно из приангарских племен называло себя «буря». В 17 веке, например, в разговорах с русскими енисейские кыргызы называли своих восточных соседей то пытарами, то пюратами, то бюратами. Поэтому, продвигаясь на восток, русские землепроходцы и называли все монголоязычные племена бурятами. Но как самоназвание этноса словосочетание «бурят-монголы» зазвучало в конце 19 – начале 20 в.в., в период возникновения национального движения, руководимого местной интеллигенцией».⁴⁰

Объект моего изучения – сложившийся бурятский этнос в своей религиозности – можно в целом разделить на две большие группы: предбайкальские (западные) буряты и забайкальские (восточные или южные) буряты. Интересно, что в этой связи озеро Байкал опять играет значительную роль, разделяя бурятский этнос на разные по особенностям мирозерцания группы. Предбайкальские буряты исторически вошли в более тесное взаимодействие с православной и старообрядческой религиозностью, а забайкальские подверглись большей ламаизации (влиянию тибетского буддизма). Безусловно, эти факторы определенным образом повлияли на историческое развитие шаманизма в каждом конкретном месте.

2.2. Шаманизм в Бурятии: основные моменты исторического развития.

Изначально шаманизм был мировоззрением кочевых племен, населяющих территорию современной Бурятии и являвшихся этническими предками современных бурят: хоринцев, эвенков, эхиритов, ойратов, баргутов, хондогоров, булагадов и других⁴¹.

Таким образом, архаическая история бурятского шаманизма начинается с обозримой истории лесных и кочевых прибайкальских племен, которая нам известна благодаря богатым археологическим открытиям. Эта форма мировоззрения начала складываться у архаического кочевника в период

⁴⁰ Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – с. 168.

⁴¹ См.: История Бурятии. Под. ред. Б.В. Базарова. Т.1. Улан-Удэ, 2011. – стр. 145.

неолита (6-3 тыс. до н.э.). На этот счет выдающийся исследователь истории бурятского шаманизма Т.М. Михайлов замечает: «бурятский шаманизм – это продукт сложного исторического процесса, в котором приняли участие различные тюркско-монгольские, тунгусские и другие этнические элементы Южной Сибири и Центральной Азии, он испытал определенное влияние индо-иранских и других культур. Его история есть отражение истории самого народа».⁴²

Безусловно, мировоззрение древних бурятских племен претерпело на протяжении эпох определенную трансформацию. Первоначально эти племена были лесными охотниками, сущность мирозерцания которых можно определить как тотемизм. «Зависимость жизни коллектива от удачи в охоте на животных, связь между поеданием таких животных и благополучием коллектива породили мысль о кровном родстве между людьми и животными: вместе с кровью убитого зверя душа его переходила в кровь людей. Эта идея воплощается в тотемических мифах о природе-звере», – пишет Л.Л. Викторова.⁴³

Этот первобытный охотничий тотемизм, бытовавший среди архаических предков современных бурят, еще не был знаком с идеями шаманизма. Однако, эта форма мировоззрения позволила архаическому человеку тесно связать себя с миром природы, с конкретным тотемным первопредком, что позднее вылилось в представления о мире антропоморфных предков рода.

Собственно шаманизм начинает зарождаться тогда, когда лесные охотничьи племена прибайкальского региона переходят к новому типу хозяйственной культуры, а именно: во 2-м тысячелетии до н.э. «совершается переход от присваивающего типа хозяйства к производящему (земледелию, скотоводству)».⁴⁴ А уже к 1 тыс. до н.э. в степях Центральной Азии полностью сформировался «хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников».⁴⁵

⁴² Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма. (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. – стр. 56.

⁴³ Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. – Москва, 1980. – с. 99.

⁴⁴ Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – с. 18.

⁴⁵ Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. – Москва, 1980. – с. 104.

Этот переход к новому типу хозяйствования привносит в сознание степного кочевника-земледельца черты антропоморфизации природы, происходит обращение к внутреннему потенциалу самого человека, поскольку жизнь и выживание уже зависят от человеческих навыков и талантов. Именно в этот культурно-исторический период, по мнению ряда исследователей, и происходит возникновение шаманизма. А.П. Окладников пишет на этот счет: «былое безраздельное господство звериных сюжетов в искусстве и мифах заканчивается. Рядом со зверем появляется человек, вернее – антропоморфные духи; древний культ зверя... сменяется новым культом духов-предков и антропоморфных властителей стихий. Сначала робко, позже на равных правах со зверем, а затем и как хозяин, как единственный властитель земли, появляется человек. Зарождается шаманство».⁴⁶

На уровне мировоззрения такие изменения в жизни и укладе общества приводят к тому, что иерархическая тотемическая система перерастает в культ предков и представления о различных божествах и духах.

Уже в 1 тыс. до н.э. у бурятских племен существуют представления о Хухе Мунхэ Тэнгри, Вечно синем небе, как основном миропорождающем начале. Эти представления являлись общими для бурятских и монгольских племен, и ведь, по сути, эти племена являлись между собой тесно соприкасающимися и родственными. Уже тогда бытовали все основные шаманские представления об устройстве мира, которые также можно назвать сибирским политеизмом или тенгэрианством: небо как отец и земля как мать, трехчастное деление мира, мировое древо как ось, 99 высших тенгриев (божеств) и 13 низших хатов (детей высших божеств), мир предков, шаман как посредник между людьми и небом, деление на черное и белое шаманство и другие основные представления. Об этих и других шаманских верованиях бурят, которые еще не успели попасть под влияние мировых религий, подробно пишут многие авторы, и из разных источников можно почерпнуть все необходимые сведения по данному вопросу. К примеру, Г.Р. Галданова пишет в своем фундаментальном исследовании о доламаистских верованиях бурят следующее: «картина традиционного мировоззрения бурят представлена разностадиальными

⁴⁶ Окладников А.П. Олень Золотые рога. М.:Л., 1964. – с. 74.

культами, которые возникали на основе идеи о материнском начале, определившем единство мира людей, животных и растений».⁴⁷

Итак, бурятский шаманизм, зародившийся в среде степных кочевников, был основной формой религиозной практики для бурятских племен на протяжении практически двух тысячелетий. В ходе этого исторического периода, который включил в себя и период завоевания прибайкальских территорий Чингис-ханом, формировался бурятский этнос, происходил культурный обмен между бурятами и монголами, оформлялась основная догматика и шаманский культ.

Следующий значимый этап в истории развития бурятского шаманизма – это время, когда буряты знакомятся с тибетским буддизмом-ламаизмом и христианским мировоззрением в форме православия и старообрядчества.

Этот период, продолжавшийся с 17-го до начала 20-го века можно условно назвать периодом «троеверия», и связан он, прежде всего, с установлением российской государственности на прибайкальских территориях и синкретическим влиянием друг на друга трех религий: буддизма, христианства и шаманизма.

Когда в 1689 году Россия заключает Нерчинский договор с Китаем, то бурятские земли официально закрепляются за Россией. Буряты перестают платить дань китайским завоевателям, и среди них так или иначе распространяются христианские проповедники. В то время, помимо распространения официального православного христианства и связанной с ним миссионерской деятельностью, государством активно ведется политика ссылки в Сибирь старообрядцев вместе со своими семьями. Позже, потомки древлеправославных христиан, живших и трудившихся на плодородной почве Прибайкалья, в научной литературе так и стали называться: «семейские».⁴⁸

Некоторые исследователи отмечают, например, тот факт, что между бурятами и семейскими существовал богатый обмен культурным и хозяйственным опытом. В частности, буряты заимствовали у семейских

⁴⁷ Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987. – стр. 45.

⁴⁸ См.: Селищев А. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, изд. Иркутского унив-та, 1920. См. также: Долотов А. Старообрядчество в Бурятии (Семейские в Забайкалье). Вехнеудинск, Бургосиздат, 1931.

навык хлебопашества и строительства домов, а русские у бурят – скотоводческий опыт.⁴⁹ Но, безусловно, одними бытовыми заимствованиями дело не ограничилось, и можно смело указывать на взаимовлияние религиозных верований двух народов.

К примеру, А.П. Щапов пишет, что «русские, вместе с усвоением в домашнем быту многих инородческих вещей и изделий, вследствие одинаковых с инородцами помыслов, заимствовали от них много их житейских, практических, промышленных понятий, примет, слов и названий, вроде калыма, одындра, потакуев, хорей, кычей и т.п. Бурятскому шаманству также верят некоторые русские».⁵⁰

По поводу обратного влияния, то есть влияния христианства на шаманизм, следует отметить хотя бы то обстоятельство, что многие христианские святые становятся включенными в шаманский пантеон, а шаманские тайлаганы сдвигаются и приурочиваются к христианским праздникам. Вот, к примеру, цитата из работы Т.М. Михайлова, который приводит этнографические материалы Ц. Жамцарано: «Такие праздники, как Никола (9 мая), Успенье и Покров, чтутся всеми бурятами Аларского, Унгинского, Биличирского, Кахинского, Янгунского и других соседних ведомств. В эти дни буряты обыкновенно не работают, и большинство из них едет в ближайшие русские села в церковь к обедне. Церкви в этот день бывают переполнены бурятами, среди которых немало находится и шаманистов, приехавших поставить свечку русскому бурхану. К этим же дням обычно принаравливают буряты и свои шаманские торжества, среди которых главное место занимает большой родовой, или улусный, тайлаган».⁵¹

Однако, нельзя говорить о том, что это взаимное влияние привело к полному обрусению достаточного числа бурят. Такое положение дел привело скорее к возникновению синкретических верований и культов в шаманизме, чем к полному его забвению.

⁴⁹ См.: Болонев Ф.Ф. Хозяйственные и бытовые связи семейских с местным и пришлым населением Бурятии в 19 и начале 20 в. // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6. С. 56-66.

⁵⁰ Щапов А.П. Исторические условия интеллектуального развития в России // Щапов А.П. Соч.: В 3 т. Спб., 1906. Т.3. – с. 500-501.

⁵¹ Михайлов Т.М. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (2-я пол. 19 – нач. 20 в.). Л., 1979. – с. 139.

Помимо распространения христианства на шаманское сознание бурята того времени активно влияет также и укрепляющий свои позиции буддизм в форме тибетского буддизма (ламаизма). Безусловно, знакомство бурят с буддизмом произошло намного раньше, еще в 16 веке, однако усиленная миграция монголов в Прибайкалье в 17 веке, связанная с разделом границ, повлияла на упрочение позиций буддизма в восточном Прибайкалье. Известно, что в 1712 году в Бурятию с миссионерской миссией прибывают 100 монгольских и 50 тибетских лам.⁵²

В интересах внешней политики с Китаем российская власть признала в буддизме официальную религию бурят и не мешала ее распространению. А уже в 1741 году императрица Елизавета Петровна издает указ, согласно которому буддизм признавался как одно из разрешенных в России вероисповеданий: «дозволенную религиею».⁵³ В дальнейшем, эта религия явилась неким консолидирующим фактором для бурятского этноса в противовес малопонятному христианству. Взять хотя бы в пример то обстоятельство, что буддийская проповедь для бурят проводилась на их родном языке, тогда как православие требовало не только принятия веры, но и усвоения чуждой культуры и языка.

И если православие укрепило свое влияние по большей части на территориях современной Иркутской области, то есть в Предбайкалье, то буддизм обосновался в Забайкалье, на востоке от Байкала. Буддизм явился для бурят объединяющей идеологией, которая была подкреплена официальной властью и была, безусловно, более близкой буряту по понятиям и смыслам, поэтому имела больший успех, чем проповедь христианства. Буддизм с легкостью ассимилировал местные шаманистские верования, предоставляя взамен возможность для каждого конкретного человека обрести знание и спасение.

Также буддистские проповедники предоставляли бурятам возможность получать образование на своем родном языке, и уже к концу 19 века на территории Бурятии было открыто 42 дацана, где людей обучали монгольской грамоте. Распространение буддизма способствовало еще и

⁵² Иркипедия: шаманизм. URL: <http://irkipedia.ru/content/shamanizm#new-simple-table-of-contents-7>

⁵³ Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: мат-лы / Сост. А. Щербачев. – СПб., 1898.

распространению практики тибетской медицины, которой ламы лечили больных прихожан.

Все это так или иначе создало благодатную почву для укрепления буддизма в Забайкалье, а вот шаманам на этих землях наоборот приходилось туго. Известны случаи, когда ламы с помощью местных властей репрессировали представителей шаманского культа или заставляли их уйти из поселения. Многие Забайкальские шаманы мигрировали в Монголию или Предбайкалье, где обстановка для них была более доброжелательной.⁵⁴

В связи с такой сложившейся к 20-му веку социо-культурной обстановкой историк М.Н. Богданов писал, что «буряты в религиозном и отчасти в культурном отношении оказались разбитыми на две части: забайкальские буряты вместе с буддизмом переняли от монголов их письменность и литературный язык; иркутские же буряты... остались фактически шаманистами и не смогли перенять ни монгольской письменности, ни монгольского литературного языка».⁵⁵ Однако, такое положение дел не относилось ко всем бурятам без исключения, а только лишь к большому их числу.

Таковой ход истории привел к началу 20 века бурятский шаманизм и вообще традиционную бурятскую мифологию к ослаблению и постепенному слиянию с традициями христианства и буддизма. Неизвестно, насколько сильным бы стало дальнейшее слияние этих трех религий, если бы революция 1917 года не приостановила развитие всех религиозных процессов, происходящих в России.

Годы советской власти ознаменовались для Бурятии не только суровой политикой в отношении религии, но и кардинальными переменами в повседневной жизни. К 20-му веку значительное количество бурятских родов еще оставались кочевниками-скотоводами, потом же они были насильственно переведены к оседлому образу жизни в городах. З.П. Морохоева приводит поразительные статистические данные: «Так, если в 1923 г. В Улан-Удэ проживало всего 28 бурят, то в 1979 г. – уже 74 200

⁵⁴ См.: Иркипедия: шаманизм. URL: <http://irkipedia.ru/content/shamanizm#new-simple-table-of-contents-7>

⁵⁵ Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926. – с. 155.

человек. За 20 лет (1959-1979) прирост городского населения республики составил 229%. В 1979 году бурят-горожан среди бурят было 34,8%».⁵⁶

Пускай коммунистический уклад жизни и соответствовал общинному духу традиционного устройства быта у бурят, но вот антирелигиозная пропаганда была явным ударом по всем болевым точкам нации. В продолжение этой мысли Морохоева также пишет: «Мы вправе говорить, что бурятский народ был подвержен историческому эксперименту, как и остальные народы Советского Союза. Но тут же нам придется констатировать, что этот эксперимент способствовал утрате связей с традиционным образом жизни и глубокими изменениями в культуре».⁵⁷ Эти изменения затронули самым серьезным образом и все сферы религиозной жизни, которая протекала на территории Бурятии, будь то шаманизм, или буддизм, или христианство – все религии были гонимы с одинаковым усердием и равноправно признавались мраком и злом.

Если вспомнить о тех законодательных актах, которые были приняты в СССР и взяты за основу борьбы с религиями, то это, прежде всего, принятое в апреле 1926 года постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Также существенное влияние имело внесенное в 1929 году на Всероссийском съезде советов изменение в положении Конституции о свободе религиозной пропаганды. По сути, теперь признавалась свобода только антирелигиозной пропаганды, а любое религиозное миссионерство было запрещено. Преследования коснулись представителей духовенства всех религиозных объединений и направлений. Не обошли они и бурятских шаманов: в этот период практиковалось лишение шаманствующих избирательного права, не говоря уже о требованиях сдать шаманскую атрибутику и одеяние, подписания покаянного письма-отречения и прочее. По свидетельствам доживших до наших дней шаманов, а также из опубликованных архивных материалов известно, что имели место и более суровые методы борьбы, такие как тюремное заключение, ссылка или даже расстрел.

Письма-отречения, в частности, представляли собой рода своего рода исповедь на бумаге, которую шаман должен был собственноручно

⁵⁶ Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – с. 171.

⁵⁷ Там же – с. 171.

написать и публично обнародовать. Вот пример одного из таких писем: «Я во время царизма, когда был умалишенным, находясь в религиозном предрассудке, имел специальность шаманить. Я действительно отказываюсь и говорю всю правду, что во время моего шаманства не было замечено, что существует черт или какая-нибудь темная таинственная сила... В настоящее время при славной советской власти все люди, занимающиеся наглым обманом, должны отказаться от такового. Благодаря существующему обману и лжи, существует и угнетение, а потому призываю и всех других шаманов следовать моему примеру».⁵⁸

Таким образом, мы видим, что шаманизм в устах советской пропаганды считался откровенным шарлатанством, обманом и пустой тратой времени, в то время как раньше православные миссионеры называли его чертовщиной, дьяволопоклонничеством. Однако, полностью уничтожить шаманизм оказалось практически невозможно, как и невозможно было православным миссионерам изжить суеверия мифо-магических ориентиров в сознании бурят.

В годы Великой Отечественной войны изменилось отношение к религии. Историк А.Н. Гладышевский писал даже: «В годы войны в стране имело место некоторое оживление религии, в том числе и шаманизма. Из ссылки в 50-х годах вернулись домой шаманы».⁵⁹

Так постепенно, шаг за шагом, давление на религию ослабевало, и в брежневские времена никто уже не боролся с шаманами методами силы и принуждения. Теперь уже шаманов старались отвратить от пагубных привычек увещеваниями и другими, более мягкими методами, снова стала очень популярна практика покаянных писем и расписок о прекращении шаманской деятельности. В 1970-1980е годы преследования шаманизма практически прекратились, а в 1990-м году уже был принят совершенно иной по духу закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» с последующей правкой в 1997-м году, легитимирующей деятельность всех религиозных общин и конфессий.

⁵⁸ Харитонов В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонов ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: 2006. – с. 116.

⁵⁹ Там же – с. 119-120.

Безусловно, сам факт выживания шаманизма – это заслуга, прежде всего, самих бурят, и поэтому мы у сегодня имеем возможность наблюдать как феникс неошаманизма воскрес из пепла. В перестроечный период в культуре бурятского народа начался духовный ренессанс, плодами которого явились разного рода шаманские объединения, о которых речь пойдет в следующей главе.

Глава третья. Современные реалии бурятского шаманизма.

Сегодня шаманизм в Бурятии – это уже не просто одна из религий, это символ духовного и морально-нравственного возрождения нации, это путеводная звезда для бурята, который хочет вернуться к своим истокам и вновь приобщиться к древним культам и практикам. Также это и популярное на сегодняшний день движение, которое имеет место не только на территории Бурятии, но и в других областях Сибири и даже на других континентах. Однако это уже не тот традиционный сибирский шаманизм, о котором писали в своих исследованиях, к примеру, Т.М. Михайлов или Г.Р. Галданова.⁶⁰ Это реконструированный шаманизм, новый шаманизм, или «неошаманизм», как называет его исследователь Валентина Харитонова.

Интересно, что для самих бурят современный шаманизм ни в коем случае не является какой-то новой реконструкцией, они принимают его как явление полностью им родное и традиционное, не обращая внимания на синкретические влияния иных религий или на еще какие-то новые добавления или модификации. В таком ключе современных бурятский шаманизм полностью соответствует определению неошаманизма приводимому В. Харитоновой: «Возникновение неошаманизма и неошаманов связано с процессами возрождения интереса к культурно-национальным традициям, истории и религиозным корням (в основном среди интеллигенции и молодежи) в регионах, где до недавнего времени бытовал традиционный шаманизм (Тува, Бурятия, Саха/Якутия и др.). Это привело к тому, что там появилось довольно много людей, занявшихся восстановлением шаманских и жреческих практик и в итоге ставших неошаманами».⁶¹

Именно поэтому при описании современного бурятского шаманизма в данной работе речь идет скорее о неошаманизме или шаманизме реконструированном. Однако, поскольку я не ставлю своей целью проследить пути реконструкции этого явления, поэтому и не стану в

⁶⁰ См.: Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. См. также: Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.

⁶¹ В.И. Харитонова, А.А. Ожиганова, Н.А. Купряшина В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008. – Вып. 207. – с. 26.

каждом предложении употреблять приставку «нео». Но следует помнить, что речь идет именно о неошаманизме, ведь именно он и существует в современном мире как явление возрождающихся духовных ценностей коренных народов Сибири.

3.1. Общая характеристика современного бурятского шаманизма.

Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных⁶², отмечают то обстоятельство, что современный неошаманизм претерпел ряд существенных изменений в специфике выражения своего содержания в отличие от того, каким это выражение было в шаманизме еще пару столетий назад. Волна духовного «ренессанса», которая охватила коренные народы Сибири, безусловно, не прошла стороной и территорию Прибайкалья, а в понимании бурят возрождение религии после суровых советских времен стало настоящим возрождением культуры и национальной идентичности. Как справедливо отмечает Е. М. Егоров, бывший председатель Конгресса бурятского народа, в своей программной речи: «Возрождение боо-мургэл, которая представлена шаманами, это дело не одних только шаманов. А возрождение буддизма дело не одних только лам. Это – дело самого народа. Поэтому Конгресс должен более основательно и систематически подойти к организации исследовательских, издательских, просветительских программ в области духовных традиций бурят, в сотрудничестве не только с руководящими религиозными органами, но и с органами государственной власти. Ведь духовные традиции бурят являются не только и не столько религиозными верованиями и обычаями, сколько компонентами традиционной культуры и образования»⁶³.

Однако, каким бы социально полезным не оказался современный неошаманизм для бурят, он уже никогда не примет ту изначальную форму, в которой он всегда пребывал в стане степных кочевников. Это логично и последовательно, ведь современный шаманизм полностью отвечает

⁶² См.: Hamer MJ. The Way of the Shaman. N.Y., 1980. См. также: Fridman E.A. Sacred geography: shamanism in the Buddhist republics of Russia: Thesis / Brown Univ. 1998. См. также: Dubois T. An introduction to shamanism. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

⁶³ Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / Отв. Ред. В.М. Дианова, К.Ю. Солонин. Спб., 2009.

запросам современного времени и, также как и другие области духовной деятельности человека, претерпел влияние мировых религий, пережил период советской антирелигиозной агрессии и модифицировался в особенную систему, имеющую не только некоторые концептуальные отличия от предыдущей, но и формальные.

Особенностью бытования традиционного шаманизма, как в целом центрально-азиатского, так и бурятского, всегда было его индивидуальное начало. Шаманы традиционно существовали как практики-одиночки, не объединяясь в конфессии и церкви. Исследовательница Р. Амайон в своих трудах утверждала даже, что «шаманизм в принципе не может быть институционализирован, не может создать основную доктрину, духовенство и литургию»⁶⁴. Однако, те существенные изменения, которые произошли с обликом современного нео-шаманизма, все-таки показали нам, что это возможно.

Не вдаваясь в описание еще множества деталей, связанных с раскрытием приведенных выше тенденций, следует сразу перейти к описанию того, каким же образом существует шаманизм в современной России, а именно в современной Республике Бурятия.

Интересно, что после освобождения от давления советского государства, религиозное сознание народа, желавшее проявить свою национальную идентичность и возродить духовные основы религии, принимает решение заключить себя в рамки общественного объединения. Выразилось это в том, что деятели возрождающейся религии вступают в объединения наподобие профсоюзов, создают институализированные шаманские организации. Такие организации имеют своих руководителей, свой устав, программу развития, распознавания истинности способностей своих членов, оказания помощи населению и многого другого – таким образом, на глазах у современника древняя архаическая вера принимает организационно конфессиональную форму.

Одна из нынешних исследовательниц бурятского шаманизма очень точно определяет суть шаманской организации. «Шаманская организация представляет собой добровольное объединение шаманов с активной

⁶⁴ Амайон Р.Н. Традиционный сибирский шаманизм // Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы международного научного симпозиума, 20-26 июня, г. Улан-Удэ, оз. Байкал. – Улан-Удэ, 1996. – с. 127

позицией и прогрессивными взглядами, созданное для реализации и защиты их общих интересов, деятельность которых направлена на сохранение, возрождение и дальнейшее развитие шаманизма. Шаманские организации имеют устав, не входят во властные структуры, сотрудничают с общественными организациями в сфере науки, культуры и пр.», – пишет А.И. Дарханова в своем очерке современных тенденций шаманизма⁶⁵. Эти тенденции явили своего рода трансформацию формы центрально-азиатского шаманизма, которая затронула также и Республику Бурятия самым непосредственным образом.

Такой трансформации, безусловно, способствовало принятие Народным Хуралом Бурятии в 1997 году закона «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия»⁶⁶, который определил статус шаманизма как одной из традиционных религий Бурятии, наряду с буддизмом, православием и старообрядчеством. Это обстоятельство еще более усилило процесс институализации шаманизма и укрепило его юридические и правовые основы.

Принятие обозначенного выше закона способствовало открытию новых шаманских объединений, хотя и до этого момента некоторые из них уже существовали. Итак, перечислим основные и наиболее важные официально зарегистрированные в Министерстве Юстиции Республики Бурятия местные религиозные организации шаманов, информацию о регистрации которых можно найти на официальном сайте Минюста РФ.⁶⁷

Самой первой местной религиозной организации шаманов, появившейся в Бурятии была организация «Хэсе хэнгэрэг» («Грохочущий бубен»). Она возникла в 1993 году, а в 1997 году она была переименована в «Боо мургэл» («Шаманская вера»). Полное название организации – «Духовный центр Байкальских шаманов «Боо мургэл» с филиалом «Общественная религиозная организация шаманов «Боо дархан» при ассоциации «Боо мургэл». Создателями и руководителями этого объединения шаманов

⁶⁵ Дарханова А.И. Современные тенденции в центральноазиатском шаманизме (на примере бурятского и монгольского шаманизма) / Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск № 8, 2010.

⁶⁶ Закон «О религиозной деятельности на территории РБ» от 23. 12. 1997. № 610-I // Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. – Улан-Удэ, 2001. – С. 238

⁶⁷ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

являются Н.А. Степанова, Б.Д. Базаров, А.В. Михеев, В.Г. Нагусаев. Организация проводит разного рода коллективные молебны (тайлаганы), издает тематическую литературу, а также участвует в жизни научного сообщества, изучающего шаманизм – о деталях деятельности «Боо Мургэл» я расскажу позже.

Следующее объединение шаманов, о котором пойдет речь – это местная религиозная организация шаманов (МРОШ) «Тэнгэри» («небо»), или «Хаан Тэнгэри», основанная в 2003 году в Улан-Удэ стараниями Б.Ж. Цырендоржиева, В.Д. Цыдыпова, Б.П. Ширеторова и других шаманов. В настоящий момент ее возглавляет Баир Цырендоржиев. Деятельность этой организации в целом схожа с тем, чем занимаются шаманы «Боо Мургэл»: здесь также проводятся коллективные молебны, оказываются знахарские и прочие услуги, производятся контакты с учеными и участие в российских и зарубежных конференциях, посвященных шаманизму. Однако, на мой взгляд, МРОШ «Тэнгэри» представляет собой наиболее яркий пример трансформации шаманизма в институализированную конфессию, о котором я в деталях расскажу позднее.

Еще одна значимая для религиозной жизни бурят шаманская организация – это «Сахилгаан» («молния»), которая была зарегистрирована в 1999 году, но не в Республике Бурятия, а на территории Иркутской области. Однако, это вовсе не означает, что буряты из Республики не считают ее представителей настоящими шаманами. Инициатором при основании этой общины была Г.А. Балюева. Деятельность шаманов из этого объединения также будет описана отдельно.

Таким образом, эти три религиозные организации, своего рода шаманские ордена, являются наиболее значительными и многочисленными из всех, что существуют сейчас в Республике Бурятия, поэтому стоит рассмотреть их деятельность подробнее. Однако, прежде чем перейти к этому, я вкратце упомяну о других шаманских группах, которые также имеют место быть.

В Улан-Удэ зарегистрирована наибольшая местная религиозная организация «Лусад» под началом Ц.Ц. Цыренова, ее приверженцы относят себя к представителям белого шаманизма. В регионах Республики существует еще одна шаманская организация «Бархан», руководителем

которой является Б.Ц. Цыцыков. Также с 2008 года в Бурятии существует своего рода шаманский консолидирующий орган – Совет шаманских общин Прибайкалья.

Несомненно, такое многообразие и самобытность религиозной жизни в современной Бурятии привлекает исследователей шаманизма, поскольку именно здесь можно увидеть те причудливые формы, в которые облекся современный шаманизм. Как справедливо заметила В. Харитонова, одна из самых выдающихся исследователей современного сибирского шаманизма: «...в Бурятии шаманское движение наиболее институализировано, по крайней мере, на уровне официальных бумаг и публикаций его образованных лидеров»⁶⁸. Действительно, такой процесс институализации всегда интересно изучать, поскольку в нем прослеживается влияние религиозного синкретизма на традиционные верования, а также сам дух современного времени, преломивший традиционные представления о шаманизме, не изменив при этом его сути.

Действительно, современный шаманизм уже сложно отождествить с былыми его формами – в основном, шаманы больше не живут в юртах или в лесах, они сидят в кабинетах или приемных – но, все-таки эти шаманы соответствуют задаваемым критериям идентичности (они имеют предков-шаманов в роду, прошли нужные посвящения, обладают техниками вхождения в ИСС и прочее). Представители упомянутых бурятских религиозных организаций, и не только бурятских – это не те «неошаманы» или «городские шаманы», которые по своему спонтанному желанию взяли в руки бубен и решили зарабатывать на жизнь экстраординарным способом. Но это вполне авторитетные представители и ретрансляторы традиционных верований народов Сибири, которые видят в своем деле волю духов и желают служить своему народу.

Я остановлюсь подробнее на раскрытии деталей той деятельности, которую проводят «Боо Мургэл», «Сахилгаан» и «Хаан Тэнгэри», поскольку именно эти три организации проявили себя наиболее ярко. Но, прежде чем перейти к описанию деятельности самих шаманов, следует упомянуть в целом об общем количестве тех людей, которые живут на

⁶⁸ Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонова ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: 2006. – С. 158

территории современной Бурятии и причисляют себя к числу последователей традиционной национальной религии, то есть к шаманизму, в сравнении с представителями других религий.

По результатам проведенных в 2013 году социологических исследований на территории Республики Бурятия проживает 972,7 тыс. человек, из которых 27,8% являются этническими бурятами, 67,8% - русскими, 4,1% принадлежат к другим национальностям. Среди всех этих людей 1,8% ответили на вопрос «исповедую традиционную религию своих предков, поклоняюсь богам и силам природы»⁶⁹ положительно. Для сравнения: 27% причислили себя к последователям Русской Православной Церкви, а 20% исповедуют буддизм. Таким образом, процент собственно бурят-шаманистов (1,8% от 27,8%) сравнительно небольшой, особенно по сравнению с буддистами. Интересно, что на территории Предбайкалья (Иркутская область) ситуация значительно другая. Среди всего населения Иркутской области (2, 418 тыс. человек) 3,1% бурят, 89,9% русских и 6,9% представителей других национальностей. Из них 2% исповедуют «традиционную религию своих предков», 28% православных христиан, а буддистов менее 1% процента. Таким образом, практически все буряты, живущие в Иркутской области, остались шаманистами. И это не случайно, ибо такова была специфика взаимного влияния трех религий (шаманизма, православия и буддизма) друг на друга в ходе исторического развития этих двух регионов (Забайкалье и Предбайкалье). Так сложилось исторически, что в Иркутской области бурятам не слишком активно насаждался ламаизм, чем в Забайкалье (Бурятии), где он прочно обосновался.

Таким образом, на сегодняшний момент бурятский шаманизм вошел в тесное соприкосновение с буддизмом, равно как и наоборот: буддизм впитал некоторые архаические верования тенгерианства. Сегодня пытливый исследователь может увидеть внешнее сходство в проведении обрядов у бурятских буддистов и бурятских шаманов, а также обнаружить общие места поклонения для этих традиций. Такой религиозный синкретизм только придает колорита духовной жизни Бурятии и несколько не разобщает людей, исповедующих разные веры. Подчас даже сами эти люди не разделяют некоторые аспекты буддизма и шаманизма в практике народной религиозности. К примеру, бурятский Новый год, Сагаалган,

⁶⁹ Элбакян Е.С. Религии России/Словарь-справочник. М., 2013 год. – стр. 235.

является значимым праздником и для шаманского культа, и для буддийского.

Возникновение такого религиозного синкретизма в Бурятии воплотило в этом регионе идеалы толерантности в реальность. Между бурятами-представителями разных конфессий не только сведены к минимуму конфликты на религиозной почве, но даже возможно своего рода сотрудничество при отправлении религиозных нужд. Очень ярко это утверждение можно проиллюстрировать с помощью цитаты из статьи современной исследовательницы, В.С. Самеевой: «Например, в июне 2008 г. во время сильной жары жители села Гарга пригласили лам из Баргузинского дацана для проведения обряда дождя. С той же целью позвали местного шамана, и представители обоих религиозных культов неподалёку друг от друга обращались каждый к своим божествам. Эта ситуация не вызывала какого-либо затруднения ни у шамана, ни у лам, ни у пригласивших их жителей».⁷⁰

Похожая ситуация возникла летом 2015 года, когда леса вокруг озера Байкал были охвачены грандиозным по своему масштабу пожаром. Тогда местные власти обратились к шаманам и буддийским ламам с просьбой помолиться о том, чтобы высшими силами (шаманскими ли духами, или буддийскими бодхисаттвами) был ниспослан дождь на полыхающие леса. В августе шаманы из общества «Тэнгэри» провели тайлаган (молебен), и буддисты также помолились своими методами. Примечательно, что и представители православной церкви Бурятии не обошли этот вопрос стороной. На новостном портале «Российская Газета» сообщается в числе прочего, что «в начале августа священник Иркутской епархии протоирей Вячеслав Пушкарев облетел горящие берега Байкала на вертолете с иконой Богоматери «Купина неопалимая»».⁷¹

Можно вспомнить еще не один похожий случай религиозного взаимодействия и толерантности, что, несомненно, является одной из ярких и притягательных особенностей религиозной жизни Бурятии. Однако лучше перейдем к непосредственному описанию деятельности

⁷⁰ Самеева В.С. Религиозная толерантность в Бурятии. / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №2 (10). 2013 год.

⁷¹ Бурятские шаманы помолились за Байкал – Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/08/26/reg-sibfo/shaman.html>

самых шаманов и разберемся во всех этих деталях религиозной жизни Прибайкалья на непосредственных примерах функционирования шаманских объединений «Боо Мургэл», «Сахилгаан» и «Хаан Тэнгэри».

3.2. Деятельность «Боо Мургэл».

«Боо Мургэл» - это самая первая из возникших на территории Бурятии шаманских организаций. Как уже упоминалось выше, основана она была в 1993 году под названием «Хэсэ Хэнгэрэг», а в 1997 переименована в «Боо Мургэл». Деятельность этой организации непосредственно связана с именами двух самых выдающихся ее членов: Надежды Степановой, президента организации, и Бориса Базарова, вице-президента организации «Боо Мургэл». Однако, на сегодняшний день «Боо Мургэл» уже можно назвать не реалией, а скорее историей развития современного бурятского шаманизма, которая внесла свой значимый вклад в процесс возрождения национальных религиозных традиций Бурятии и постепенно утихла в своих проявлениях.

Поначалу это объединение шаманов занималось активной просветительской деятельностью на территории самой Республики Бурятия. Под началом Н.А. Степановой устраивались коллективные жертвоприношения-молебны (тайлаганы) в честь тех или иных праздников календарного года, проводилась просветительская работа среди молодежи. Шаманы этой организации, как, впрочем, и других, выработали стройную систему отбора и ритуального посвящения молодых шаманов.

Затем Н. Степанова наладила контакт с научным миром Сибири, активно взаимодействуя с исследователями бурятского шаманизма в процессе организации и участия «Боо Мургэл» в различных симпозиумах и конференциях. К примеру, в 1996 году ею был организован первый симпозиум по шаманизму: «Центрально-Азиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты», в котором принимали участие не только представители «Боо Мургэл», но и ученые, а также приглашенные шаманы из Иркутской и Читинской областей, Хакасии, Тувы, Монголии.⁷² Этот симпозиум положил начало проведению

⁷² См.: Гомбоев С.Ж. Под Вечным Синим Небом. Шаманизм. Святая неугасимая вера / С.Ж. Гомбоев. – Улан-Удэ: н-п, 2010. – С. 241

регулярных российских и зарубежных конференций, посвященных шаманизму, в которых зачастую принимал участие Институт этнологии и антропологии РАН г. Улан-Удэ, а сама Н. Степанова и организация «Боо Мургэл» выступали в роли одного из инициаторов.

Надежда Степанова, являясь по признанию своих коллег Верховной шаманкой Бурятии, состоит также в межрелигиозном комитете ЮНЕСКО, является президентом Общества центрально-азиатского шаманизма, президентом Международной конфессии шаманов. Надежда Ананьевна наладила тесные связи с научным миром Италии, нередко там бывала и участвовала в конференциях. В 1999 году ею в городе Сиене был открыт институт бурятского шаманизма «Энхэрел», в 1998 году написана книга «L'invocatrice degli Dei»⁷³ о бурятском шаманизме для интересующегося итальянского читателя. Даже итальянский кинематограф не обошел эту шаманку из Бурятии стороной, о ней снят фильм «Надя Степанова – сильная духом женщина» итальянским режиссером Констанцио Алеоне.

Стоит отметить, что организация «Боо Мургэл» также принимала участие в благотворительной деятельности. Этим было материальное обеспечение детей-сирот в детском доме города Улан-Удэ, а также предоставление повышенной стипендии для некоторых студентов ВСГАКИ от имени организованного Н. Степановой института в Италии.

Такая активность президента организации, направленная по большей части на благотворительную деятельность и межнациональный контакт, характеризует основные направления деятельности «Боо Мургэл» вообще.

Однако, пока Надежда Степанова занималась представительством бурятского шаманизма в Европе, то пребывавший на ее месте в городе Улан-Удэ Борис Базаров, вице-президент организации «Боо Мургэл», проводил активную просветительскую деятельность.

Этот потомственный шаман-кузнец принимал участие в организации коллективных шаманских молебнов-тайлаганов, в сложных обрядах посвящения в шаманы (шанар), и также в симпозиумах и конференциях. Он регулировал деятельность организации «Боо Мургэл» при

⁷³ См.: Stepanova N. L'invocatrice degli Dei / Storie di vita di una sciamana buriata. - Xenia, 1998.

взаимодействии шаманов с местным населением, при оказании людям той или иной религиозной помощи.

Однако, главная заслуга Б. Базарова заключается в том, что он собрал воедино и систематизировал практически все шаманские представления в большую монографию в двух частях под названием «Таинства и практика шаманизма», которая была издана в Улан-Удэ в 1999 году⁷⁴.

В этой монографии приводятся не только сведения о верованиях и культовой практике шаманизма, но также перечисляются поименно официальные члены организации «Боо Мургэл», посвященные в шаманы, и огромное значение уделяется описанию родословных линий отдельных бурятских родов.

Вообще, следует отметить особенно, что для бурята-шамана, да и шаманиста вообще, вопрос принадлежности к роду очень и очень важен. Ведь, согласно шаманским верованиям, именно предки даруют силу и власть шаману, поэтому необходимо знать своих прародителей как минимум до шестого колена. В своей монографии Б. Базаров приводит имена предков шаманов, принадлежащих организации «Боо Мургэл», из известных и уважаемых родов, чем, безусловно, легитимирует статус и деятельность каждого шамана. Всего же, по спискам Б. Базарова, в религиозной организации «Боо Мургэл» состоит около 50-ти членов, которые являются полноправными посвященными шаманами.

В этой книге приводится также ряд других, не менее значимых сведений о шаманизме, например, перечисление канона Сээр, который представляет собой своеобразные заповеди шаманизма. В каноне перечисляются общеизвестные всем мировым религиям морально-этические принципы, но со свойственным шаманизму стремлением чтить предков и свой род.

Еще один интересный аспект издательской деятельности «Боо Мургэл» под началом Б. Базарова – это выпуск в начале 2000-х годов географической карты священных поклонных мест Бурятии, а также календаря шаманских праздников. Таким образом, представители «Боо Мургэл» сосредоточили свои силы в основном на восстановлении шаманских традиций именно в письменном виде, на сохранении знания на

⁷⁴ См.: Базаров Б.Д. Таинства и практика шаманизма, книга в 2-х частях / Б.Д. Базаров, Улан-Удэ, 2000 год.

бумаге и его распространении. Известно, что на данный момент эта ассоциация практически не заявляет о себе в широких кругах, уступив место представителям других шаманских объединений.

Единственное, о чем еще стоит упомянуть напоследок – это деятельность нынешнего вице-президента «Боо Мургэл», Валентина Хагдаева. Пожалуй, именно В. Хагдаев – это тот единственный человек, кто активно представляет «Боо Мургэл» сегодня.

Валентина называют верховным шаманом острова Ольхон, поскольку там он живет и там же принимает гостей и посетителей. Это человек уже стал своеобразным символом острова и одним из самых знаменитых шаманов Бурятии, некоторые источники утверждают даже, что Валентин – это «известный во всем мире шаман»⁷⁵. Я не возьмусь судить о том, насколько это утверждение верно или нет. Однако можно говорить определенно точно, что Валентин Хагдаев известен Москве, Петербургу и Киеву, поскольку он проводил в этих городах семинары по шаманизму в преддверии 2012 года. У Валентина в 1998 году также была опубликована одна монография: «Шаманизм и мировые религии».⁷⁶

Все же не стану вдаваться в подробности деятельности частных лиц отдельных религиозных ассоциаций, поскольку данная глава посвящена общему техническому описанию деятельности религиозных групп шаманов на территории современной республики Бурятия. Приступлю к дальнейшему описанию этой деятельности и выявлению общих черт в ее проявлениях у разных религиозных групп и соответствующих различий.

3.3. Деятельность «Сахилгаан»

Шаманская организация «Сахилгаан» была зарегистрирована 22 марта 1999 года в Эхирит-булагадском районе Иркутской области. Инициатором ее появления была Г.А. Балюева, а председателем стал В.Б. Павлов.

По большому счету, шаманы из «Сахилгаан» следуют той же самой политике сохранения и развития бурятской национальной религии, просто

⁷⁵ Онлайн-конференция: Известный во всем мире шаман Валентин Хагдаев ответит на вопросы читателей ИА UlanMedia. URL: <http://ulanmedia.ru/chat/417>

⁷⁶ См. Хагдаев В. В. Шаманизм и мировые религии: монография. - Иркутск, 1998 год.

на другой территории. Эта организация также имеет устав, проводит коллективные молебны, оказывает помощь местному населению, активно участвует в конференциях и семинарах. Однако, особое внимание члены объединения «Сахилгаан» уделяют морально-нравственному облику современного бурята, как шамана, так и простого верующего, постоянно предлагая те или иные методы этического образования молодежи, духовного оздоровления нации.

Представители «Сахилгаан» предлагали даже ввести специальное удостоверение, которое выдавалось бы практикующему посвященному шаману, дабы обезопасить верующих шаманистов от обмана со стороны непосвященных неошаманов. Именно поэтому, из соображений сохранения чистоты традиции, организация «Сахилгаан» принимает в свои ряды только этнических бурят, представителей определенных бурятских родов. Человек, не являющийся этнически бурятом, не может пройти шаманское посвящение в этой организации, и в этом коренное отличие ее от, например, организации «Тэнгэри».

Вообще, такое стремление эхирит-булагадских шаманов сохранить преемственность и чистоту своей традиции очень просто объяснить исторически. Именно на этой территории, в Иркутской области, шаманизм не подвергся такой сильной ассимиляции с ламаизмом, как это случилось в Забайкалье, поэтому традиция, в принципе, и не была прервана. Организация «Сахилгаан», по всей видимости, тщательно охраняет корни своей веры, которые не увязли в инородной почве мировых религий, и стремится не допустить последующего чужеродного влияния на нее. Из-за такого положения дел можно легко увидеть различия как в культовой практике современных шаманов Предбайкалья и Забайкалья, так и во внешнем ритуальном облачении, а также в тех или иных моментах шаманской теологии.

Но, какими бы яркими не были эти различия между организацией «Сахилгаан» и другими современными шаманскими организациями, схожих черт меж ними все равно больше. Поэтому шаманы из «Сахилгаан» активно участвуют в совместных ритуалах и конференциях с другими бурятскими шаманами, точно также контактируют с научным миром и представителями СМИ.

Для более точного и полного описания всей картины современной жизни бурятского шаманизма нам следует перейти уже от «Сахилгаан» к «Хаан Тэнгэри».

3.4. Деятельность «Хаан Тенгери»

Чтобы наиболее полно и развернуто описать религиозную жизнь современных шаманов и шаманистов Бурятии нельзя не упомянуть о деятельности МРОШ (Местная Религиозная Организация Шаманов) «Хаан Тенгери». Эта религиозная организация возникла гораздо позже, чем «Боо Мургэл», но ее деятельность развернулась намного шире и очень ярко проявляется по сей день.

Официально «Хаан Тэнгэри» была зарегистрирована 4 августа 2003 года, но подготовкой этому событию служили двухлетние старания нескольких человек: В.Д. Цыдыпова, Б.Ж. Цырендоржиева, П.Т. Ширеторова. Сегодня руководителем и председателем организации является Баир Жамбалович Цырендоржиев, которого признают полнотитулованным шаманом, прошедшим все ступени посвящения (Заарин-Боо). В организации считается, что именно Баир смог найти утерянные корни бурятского шаманизма в Монголии, а затем сохранить и продолжить традицию уже на своей родной бурятской земле. Так или иначе, Б. Цырендоржиев действительно путешествовал в Монголию в начале 90-х годов.

Характеризуя деятельность членов «Тенгери» в двух словах можно заключить, что они меньше внимания уделяют систематизации и консервированию шаманского учения, но больший упор делают на живую практику и взаимодействие как с последователями, так и с интересующимися их религией. Более того, по мнению В. Харитоновой, шаманы из этой организации «интересуются сутью шаманско-экстрасенсорного феномена»⁷⁷. Может быть, именно этот интерес позволяет представителям «Тэнгэри» включать в свои ряды шаманов не столько по принципу национальности, но также и просто по признанию факта обладания шаманским даром.

⁷⁷ Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонова ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: 2006. – с. 162

«Тэнгэри», также как и описанные выше объединения, имеет свой устав, свой управляющий орган, эмблему, а также приемные центры. В настоящее время «Хаан Тэнгэри» располагает филиалами в Иркутске, Агинском БАО, Москве, Санкт-Петербурге и даже в Берлине. Организация объединяет людей разных национальностей. Хотя преимущественно все члены в ней буряты, можно встретить и несколько русских шаманов. Организация насчитывает в своих рядах более 200 человек, из них 50 - практикующие шаманы и целители.

На сайте этой религиозной организации можно познакомиться с четко сформулированной основной идеей и описанием направления деятельности, которой следует каждый член «Тэнгэри». Звучит это так: «Основная задача организации – возрождение шаманских традиций и обычаев, как основ изначального вероисповедания коренных народов Забайкалья, сохранение мира, здоровья, благополучия всех живущих в Байкальском регионе, оказание духовной помощи населению. «Тэнгэри» является открытой организацией, которая принимает в свои ряды людей, признающих её цели и задачи, и готовых активно участвовать в возрождении шаманизма как первичного религиозного учения»⁷⁸.

Представители «Хаан Тэнгэри» активно сотрудничают с деятелями науки, зарубежными коллегами, административной властью и СМИ. К примеру, осенью 2003 года шаманы из этой организации согласились принять участие в исследованиях ЦИШ (Центр по изучению шаманизма в городе Улан-Удэ) и продемонстрировать шаманское камлание со вселением духа ради научной экспертизы. Начиная с 2003 года МРОШ «Тэнгэри» проводит ежегодную международную научно-практическую конференцию «Ольхон – сакральное сердце Сибири», в которой принимают участие шаманы и исследователи из Бурятии, Агинского БАО, Усть-ордынского БАО, Иркутской, Читинской и Московской областей, Красноярского края, а также США, Китая, Монголии, Германии.

Помимо этой конференции «Тэнгэри» принимала активное участие в самых разных конференциях, посвященных шаманизму, которые проводились в разное время и в разных городах: Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Берлин, Новосибирск, Сеул, Улан-батор, Лондон. Сегодня

⁷⁸ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ШАМАНОВ «ХААН ТЭНГЭРИ». URL: <http://www.khaantengeri.ru/>

шаманы активно сотрудничают с Международной академией проскопических наук им. Нострадамуса, Академией народного целительства «ЭНИОМ». Также представители «Тэнгэри» являются учредителями международного союза «Надежда человечества» в городе Москва.⁷⁹

Однако, на мой взгляд, основное достижение религиозного объединения «Тэнгэри» заключается в активной деятельности по возрождению и преобразованию традиционного шаманизма в Бурятии. Шаманы из «Тэнгэри» заново открывают забытые места поклонения духам и предкам, которыми богата территория Прибайкалья, возобновляют практику проведения коллективных молебнов и встречают шаманские праздники, приглашая верующих. Таким образом, шаманизм у них превращается в оформленную религию, где шаман уже исполняет функции не только целителя, но и жреца политеистического культа. В таких условиях шаманизм может сполна удовлетворить все необходимые социальные функции, обеспечив рядового верующего полным комплексом ритуальной практики и эмоциональных переживаний.

Безусловно, этот новый шаманизм, а правильнее сказать «неошаманизм», весьма и весьма отличается от того, каким шаманизм был еще полтора столетия назад. Неошаманизм объединил в себе традиционный индивидуалистический подход шаманизма с опытом мировых религий, предложив верующему возможность не только получить помощь от практикующего шамана, но также и самому поучаствовать в молебне, прийти и помолиться в сакральном пространстве, самостоятельно поднести жертву богам, духам или предкам. В той религии, которую представляет организация «Тэнгэри» присутствует даже комплекс морально-этических норм, заданных для каждого верующего. Давайте разберемся на конкретных примерах, как это выглядит.

Прежде всего, основное новшество, которое привнесла организация «Тэнгэри» в формирование нового, реконструированного шаманизма – это строительство шаманского храма под названием «Тэнгэрин Ордон» («Небесный дворец»). Строительство это началось в 2013 году и еще не окончено полностью. Весь этот продолжительный процесс возведения

⁷⁹ См.: Гомбоев С.Ж. Под Вечным Синим Небом. Шаманизм. Святая неугасимая вера / С.Ж. Гомбоев. – Улан-Удэ: н-п, 2010. – С. 258

шаманского храма производится на финансовые средства самих членов организации и спонсорские пожертвования со стороны верующих, а также небольших дотаций со стороны властей Республики Бурятия.

На данный момент строительство практически закончено, осталось завершить только внутреннюю отделку помещения и разместить там всю необходимую мебель. Высота этого круглого здания, спроектированного в форме традиционной бурятской юрты, составляет 18 метров, его крыша – это купол небесно-голубого цвета, священного цвета для шаманистов Бурятии. Вместимость храма будет составлять около трехсот человек.

Безусловно, шаманизм – это не та религия, которая нуждается в храмовом пространстве, и инициатива «Тэнгэри» по строительству храма представляется несколько странной. Однако, как замечает руководитель организации Б.Ж. Цырендоржиев в интервью для газеты «Новая Бурятия»: «Изначально тэнгрианцы не имели своих храмов. Их единственным и божественным храмом была и остается природа. Тем не менее, в современном мире возведение центра позволит вести большую информационно-просветительскую, культово-обрядовую работу во имя сохранения и процветания вероисповедания наших предков и возрождения древних божеств».⁸⁰

Таким образом, этот храм станет для шаманистов своеобразным местом собраний, культурным центром. Это пространство лишено алтаря и собственно семантического смысла храма иметь не будет, однако оно будет нести те же социальные функции для верующих, что и любая другая религиозная постройка. Судя по всему, такое здание позволит верующим собираться в суровые и холодные зимние времена и без дискомфорта участвовать в коллективных молебнах. Так или иначе, храм «Тэнгэрин Ордон» являет собой своеобразный символ возрождающегося шаманизма, который перенимает опыт мировых религиозных культур и приспособливается к реалиям современной жизни.

Еще одним новшеством, которое организация «Тэнгэри» применила в отношении возрождаемого ею шаманизма, является выпуск в 2014 году свода двенадцати шаманских заповедей, названного «Главные заповеди тэнгэрианства». Это издание представляет собой небольшого формата

⁸⁰ Независимая газета «Новая Бурятия». URL: <http://www.newbur.ru/articles/21648>

книжечку в мягкой обложке, где приведен текст самих заповедей на бурятском и русском языках в виде кратких тезисов с последующим подробным раскрытием смысла. Сами заповеди во многом похожи на уже известные всему миру ветхозаветные морально-этические предписания, однако есть и разительные отличия в некоторых моментах. Для наглядности выражения поднимаемого мной вопроса приведу содержание этих заповедей тэнгэрианства.

Первая заповедь гласит: «Не убей, не твори варварские дела». Далее приводится более емкое содержание смысла этой заповеди: «Жизнь человека бесценна, она дается небом (богами). Ничто, даже волос с головы человека, не упадет без воли неба, и лишить жизни другого человека, значит бросить вызов создателю. Это страшный проступок, за который будет нести ответственность весь род, и не одно поколение. Несколько смягчает наказание вынужденное убийство, например, на войне, но этому человеку нужно будет молиться до конца жизни обо всех, убитых им».⁸¹

Таким образом, мы видим, что даже уже в первой заповеди раскрываются некоторые принципы шаманского мировоззрения вообще, причем в его современном варианте, что наиболее интересно.

Вот вторая заповедь с ее последующим объяснением: «Не укради, чужое не бери. – Ничто в этом мире не принадлежит нам, как приходим в этот мир, также и уходим. Ничего не заберем с собой: ни то, что накоплено, ни то, что украдено. Боги даровали нам орудия труда и научили ими пользоваться, для того, чтобы мы совершенствовались и не испытывали нужды в необходимом. Боги не учили нас воровать. Поступая так, мы нарушаем тот баланс, который установился на земле свыше, презирая то, что дано богами, накликаая на себя и свой род гнев богов».⁸²

Вот так выглядит третья заповедь тэнгэрианства: «Помни, что ты родился в роду человеческом, чтобы славить и множить благие дела предков. Передавай свое умение потомкам. Помни, что ты человек – сын богов небесных. – Никогда не стоит забывать, что ты имеешь человеческий облик, а, значит, должен иметь совесть и честь, чтить заветы пращуров наших и богов неба. Многие роды ведут свои корни от богов небесных и

⁸¹ ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ ЫУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зоимонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014 . – с. 5

⁸² Там же – с. 7

предков-героев, воспетых в легендах. Поэтому ты должен знать свой род, почитать и стремиться быть достойным памяти своих предков и своими делами стремиться не уронить честь своего рода. Передавай свое знание потомкам».⁸³

Эта третья заповедь уже более очевидным делает отличие библейского кодекса морали от современного шаманского. Смысловой упор, который направлен на почитание и памятование своих предков и своего рода – это повсеместно распространенное в шаманизме явление, как и вообще в центрально-азиатском религиозном сознании.

Вот текст четвертой заповеди: «Воспитывай своих детей и внуков так, чтобы они оставили добрый след во имя своих славных отцов, будь достойным продолжателем своего рода. – Пусть твои потомки во всем следуют заповедям предков и богов неба. Стань для них примером славы и доблести, чтобы они могли гордиться тобой и своим родом; с раннего возраста прививай в своих детях любовь к труду, ибо труд облагораживает человека. Пусть они совершенствуют свои знания, умения и навыки, обучаясь на традициях и обычаях своего народа. Помни, что ты являешься примером для своих детей и внуков. Во имя их здоровья и благополучия не нарушай эти заповеди, и боги приумножат твои годы и благополучие во всем».⁸⁴

Пятая заповедь тэнгэрианства гласит: «Не грабь и не вступай в чужую семью. Не желай чужой семьи. – Люди, издревле вступая в брак, давали клятву перед небом. Отсюда поверье, что браки заключаются на небесах. Каждому человеку положено иметь свою семью и не вмешиваться в дела другой, не зариться на чужих жен, мужей, детей. Ни в коем случае нельзя разрушать того, что благословлено небом».⁸⁵

Обратимся к тексту шестой заповеди: «Спиртное не пей. Если выпил, то сиди дома, не показывайся на людях. Не имей пристрастия к спиртному. – Спиртное и наркотики меняют отношение к действительности, размывают границы между реальностью и миром иллюзий, превращают хорошего человека в неуправляемую личность. Чрезмерное употребление алкоголя, а

⁸³ ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ НУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зомонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014 – с. 9

⁸⁴ Там же – с. 11

⁸⁵ Там же – с. 13

также и наркотиков, убивают в человеке то божественное, что было заложено в нас небом. Тем самым человек теряет связь с миром предков и богов и становится доступен нечистым духам, которые смогут управлять его дальнейшей судьбой. Если выпил, то сиди дома и не показывайся людям, чтобы избежать разговоров о тебе, злых языков, и самому уберечься от совершения неблагоприятных поступков, после которых ты будешь раскаиваться. Воздержись от пьянства и наркотиков, тем самым сохранишь человеческий облик и пред богами будешь чист».⁸⁶

Текст седьмой заповеди тэнгэрианства таков: «Уважай старших возрастом. Не перечь и слушайся старших. Почитай старших. – Уважай старших, потому что они видели в жизни больше, чем ты, знают и умеют многое, чему и тебе не мешало бы поучиться. Прежде чем обидеть, сказать недоброе слово старшим, подумай, а поступил бы ты также, будь на их месте твои родители? А поступил бы ты также, будь на их месте боги небесные, которые старше и мудрее тебя, которые дали выжить твоему роду и твоим предкам? Относись уважительно к старшим и боги будут благосклонны к тебе».⁸⁷

Вот восьмая заповедь, совершенно своеобразная: «Молись и чти во веки веков своих предков. Молись своему роду. – Наши предки после смерти продолжают следить за нами, могут находиться рядом, оберегать и помогать. Но для того, чтобы их помощь доходила до нас, необходимо возносить молитвы своему роду, не забывать делать подношения предкам, знать свои корни и тем самым поддерживать связь между миром, в который ушли наши предки, и миром земным. Нашим предкам, ушедшим в мир иной, проще доносить молитвы до богов. Молись роду своему и благословен будешь богами и небом».⁸⁸

В содержании этого морально-этического принципа явственно прослеживается основополагающий религиозный принцип шаманизма как главного элемента традиционной национальной культуры. Необходимость быть всегда в связи со своим родом и предками является первоочередной для любого шамана, поскольку именно духа предка призывает бурятский

⁸⁶ ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ НУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зомонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014 . – с. 15

⁸⁷ Там же – с. 17

⁸⁸ Там же – с. 19

шаман во время камлания и при вхождении в ритуальный транс. Таким образом, весьма знаменательным является то обстоятельство, что издатели брошюры, члены организации «Тэнгэри», делают несколько раз упор на традицию почитания предков и рода, поскольку это лежит в основе их мировоззрения.

Обратимся к тексту девятой заповеди тэнгэрианства: «Помоги младшим по возрасту, помоги советом. Делись опытом с ближним. – Рядом, вокруг нас, часто оказываются в трудном положении люди, попавшие в ситуацию, в которой не могут разобраться; если твой жизненный опыт или твои возможности позволяют помочь советом или делом, не проходи мимо. Любое благое дело, жизненно важный совет, очень важны для молодых, начинающих свой жизненный путь. Добрый совет и своевременная помощь зачтутся тебе и потомкам твоим, и боги будут благодарны тебе и твоему роду».⁸⁹

А вот как выглядит десятая заповедь: «Не позорь свой род неумением что-то делать. Рассчитывай свои силы. – Люди и потомки твои запомнят тебя по делам и твоей жизни. Не бери на себя больше, чем сможешь осилить, потому что по твоим делам будут судить весь твой род: люди – на земле, а боги – на небе».⁹⁰

Текст одиннадцатой заповеди таков: «Не бери мзду. Знаешь – укажи, можешь – помоги, ибо чужое добро тебе впрок не пойдет, потому как у каждого добра есть свой хозяин. Не наживайся на людях. – Всегда имей меру во всех делах, ближнего не обмани, лишнего не возьми. Если что даром получил, даром и отдавай, если свыше боги дали дар тебе помогать людям, то они не взяли с тебя плату за это, так и ты не проси, и люди сами по доброй воле отблагодарят тебя. Если ты сможешь помочь по доброй воле ближнему, помоги и не думай о прибыли, и боги помогут тебе точно также».⁹¹

И, наконец, последняя, двенадцатая заповедь тэнгэрианства в изложении «Хаан Тэнгэри» гласит: «Изучай традиции и языки народов, с которыми живешь бок о бок, ибо сколько языков ты знаешь, столько будет и

⁸⁹ ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ НУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зоимонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014 – с. 21

⁹⁰ Там же – с. 23

⁹¹ Там же – с. 25

сторонников у тебя и друзей. Изучай и уважай традиции других народов. – Уважительно относись к людям других национальностей и вероисповеданий. Изучай традиции и языки тех, кто живет рядом с тобой, потому как, углубившись в мир других народов, найдешь в нем много общего со своим. Зная и изучая традиции других народов, ты сможешь избежать многих бед, конфликтов и других неприятностей, а заодно найдешь много полезного и нужного для себя, обогатишь и приумножишь свой опыт. Людей в нашем мире много и все они разные, как листья на деревьях, но, при всей нашей непохожести, планета у нас одна и бог (небо) на всех один, хоть и называем мы его по-разному. А потому, изучая традиции чужие, мы изучаем лишь другую ипостась неба (богов)».⁹²

Вот такие, на мой взгляд, довольно интересные морально-этические принципы изложила религиозная община «Хаан Тэнгэри» в качестве своих основополагающих заповедей. Изданию этой брошюры в Бурятии сопутствовало широкое освещение в СМИ, причем как в небольших печатных изданиях, так и на крупных новостных телепередачах. Все это может свидетельствовать о значимости этого события в свете общего национально-нравственного возрождения бурят как этноса, богатого историей, обычаями, традициями и культурой. Руководитель общины, Б.Ж. Цырендоржиев, в одном из интервью прокомментировал издание двенадцати заповедей следующим образом: «Вам должно быть известно, что шаманы и шаманисты не записывали своих познаний, а передавали их из уст в уста, от отца к сыну. Для всех остальных такие знания оставались загадкой. Сегодня же мы решили понемногу посвящать людей в тайны, ... опубликовать их, сделать доступными для всех».⁹³

Нельзя не заметить, что эти 12 принципов очень похожи на канон Сээр, изложенный в книге Б. Базарова. Впрочем, это и не удивительно, ведь с мировоззренческих позиций эти две организации, то есть «Боо Мургэл» и «Тэнгэри», никак друг другу не противоречат, стараются развивать один и тот же шаманизм.

⁹² ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ НУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зоимонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014 – с. 27

⁹³ Газета «Номер один». Шаманы раскрыли 12 заповедей. – URL: <http://gazeta-n1.ru/archive/detail.php?ID=32811>

Еще одним весомым направлением деятельности шаманского общества «Хаан Тэнгэри» является проведение круглогодичного цикла шаманских ритуалов и праздников, участвовать в которых могут все желающие. Эти молебны (тайлаганы) проводятся в разных поклонных местах Республики Бурятия, связанных с тем или иным природным памятником и соответствующим божеством. Считается, что весной происходит «открытие небесных врат», и боги как-будто просыпаются от зимнего сна, а осенью они наоборот засыпают, что сопровождается шаманским тайлаганом «закрытие небесных врат». И вот как описывает суть этого цикла Денис Илыгеев, шаман-дархан (то есть шаман-кузнец), член организации «Тэнгэри», в своем отчете о произошедшем закрытии врат: «Небесные врата закрылись. Теперь на этот год больше не будет тайлганов, кроме Сагаалгана. Новый «шаманский сезон» откроется лишь весной на молебне «Открытие небесных врат».⁹⁴

На все эти тайлаганы, начиная с весны и до середины осени, шаманы из «Тэнрэги» собираются большими группами, к ним также могут присоединяться шаманы из других организаций, и все вместе они проводят обряды ради благополучия и прочих религиозных нужд верующих. Однако, кульминация всего этого цикла – это тайлаган «Арын 13 ноед»⁹⁵ на острове Ольхон, происходящий обычно в августе. На это мероприятие иногда приезжают даже шаманы из Монголии, Америки, Мексики и других стран. Во время этого тайлагана, который призван снискать милость всех шаманских божеств сразу, проводятся самые зрелищные и масштабные ритуалы, поражающие воображение и слух.

В завершение разговора о религиозной шаманской организации «Тэнгэри» хотелось бы отметить, что ее деятельность уже настолько широко и уверенно развернулась на территории Республики Бурятия, что местные жители уже имеют возможность смотреть научно-популярные телепередачи о шаманизме с участием представителей «Тэнгэри». Не так давно, в марте 2016 года, бурятский телеканал АТВ запустил еженедельную передачу «Сулдэ», что переводится как «судьба». Ведет телепередачу Денис Илыгеев, шаман-дархан из организации «Тэнгэри», и

⁹⁴ Закрытие небесных врат. URL: <http://fregat-vt.livejournal.com/652375.html>

⁹⁵ График проведения тайлганов. URL: <http://tengeri.ucoz.ru/index/0-5>

каждая отдельная серия посвящена раскрытию того или иного аспекта шаманской философии, мировоззрения и верований.

Не без основания можно утверждать, что религиозная организация «Хаан Тэнгэри» являет собой на сегодняшний день самую активную и деятельную шаманскую организацию в Бурятии. Ее члены открыто взаимодействуют не только с верующими, но и с прессой, учеными, шаманами из других стран и традиций. Поистине, то, как представляет «Тэнгэри» современному исследователю шаманизм, уже становится некоей формой полноценной, конфессионально оформленной религии, а не просто экстатическим культом отдельных личностей. Можно увидеть на примере «Тэнгэри», как шаманы Бурятии перенимали опыт мировых религий, с которыми они соприкасались в течение нескольких столетий, и как с помощью этого опыта трансформировали и реконструировали свое традиционное учение в новый шаманизм.

Заключение

Вот таким удивительным образом мы совершили путешествие вглубь времени, узнав об архаической форме существования бурятского шаманизма и проследив этапы его развития и становления его догматической и ритуальной базы.

От периода позднего неолита и до второго тысячелетия до нашей эры шаманизм в Бурятии существовал только потенциально, став шаманизмом в полном смысле слова лишь после перехода к новому типу хозяйствования. Позднее, при присоединении Прибайкальских земель к Российской Империи, бурятский шаманизм познакомился с христианством в двух формах, православной и старообрядческой, а также с тибетским буддизмом. Испытав влияние мировых религий, бурятский шаманизм продолжил свой путь по дороге истории, развиваясь в синкретическом ключе и перенимая опыт пришлых конфессий. А позже, столкнувшись с политикой угнетения религиозности в Советском Союзе, бурятский шаманизм научился приспособливаться и к таким ужасающим условиям, став способным выжить и в преобразенном виде преподнести себя верующему в современное время.

Безусловно, общее определение шаманизма и описание фаз его исторического развития в Бурятии являлось не основной, но значительной задачей настоящего исследования. Однако, более важной целью было показать ту форму, в которой шаманизм существует в современной Бурятии.

Проследив то, как позиционируют себя современные бурятские шаманы, как они объединяются в религиозные организации и регистрируют их в Министерстве Юстиции Российской Федерации, как проводят просветительскую и другие формы деятельности, можно сделать ряд удивительных выводов.

Во-первых, современный бурятский шаманизм, а правильнее сказать «неошаманизм», является своего рода искусственной конструкцией, построенной на базе отдельно сохранившихся фрагментов шаманской традиции передачи знания от учителя к ученику, а также на основе этнографических и прочих научных работ. Настоящее исследование не ставило своей целью детальный анализ ритуально-догматической базы

современного бурятского неошаманизма и ее сравнение с традиционным до-советским шаманизмом. Однако, некоторое представление об этой базе может быть сформировано уже на основе изложенного в работе материала.

Во-вторых, современный бурятский шаманизм активно перенимает опыт мировых религий и использует такие методы привлечения прихожан как распространение тематической литературы, проведение массовых ритуальных действий, строительство храмов, установление кодекса морально-этических правил для верующих, организация семинаров и, что самое главное, формирование официально зарегистрированных религиозных общин. Среди таких общин можно особо выделить «Боо Мургэл», «Сахилгаан» и «Хаан Тэнгэри», поскольку их деятельность проявляется настолько ярко и разнообразно, что на ее основе уже можно изучать современный шаманизм.

В-третьих, уже на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современный шаманизм, несмотря на признание его настоящей и авторитетной религиозной традицией самими верующими шаманистами-бурятами, весьма отличается от своего архаического предшественника. В традиционном шаманизме шаман – это всегда практик-одиночка, не нуждающийся в членском билете шаманской организации и не состоящий в религиозной общине человек. Современный же шаман – это член шаманского социума, нуждающийся в помощи других шаманов и практикующих в лоне своего шаманского «ордена».

Таким образом, мы видим, что современный шаманизм удовлетворяет потребностям современного мира с его запросами и ритмом жизни. Современный бурятский шаман всегда доступен для любого нуждающегося, он имеет все необходимые посвящения и, что самое главное, состоит в шаманской организации, один авторитет которой уже может сказать многое и о самом шамане.

Безусловно, современный бурятский шаманизм превратился из традиционной архаической формы первобытной религии в новое религиозное движение, материальная и доктринальная база которого позволяет ему оформиться в самостоятельную конфессию. На наших глазах и прямо сейчас происходит превращение архаической экстатической религии в одну из официально признанных конфессий.

По крайней мере, на территории Республики Бурятия этот процесс происходит наиболее ярко. Изучать бурятский неошаманизм можно практически непрерывно, углубляясь в различные аспекты современного шаманского мировоззрения и культа и сопоставляя разные его особенности с традиционным шаманизмом ушедших времен. В своих дальнейших работах я намерена глубже изучить эти и другие вопросы, касающиеся современного бурятского шаманизма, сопоставить его доктринальную базу с мировоззрением традиционного шаманизма, провести ряд других исследований в данной области.

Список использованной литературы и источников

Список источников:

1. Бурятские шаманы помолились за Байкал – Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/08/26/reg-sibfo/shaman.html>
2. Газета «Номер один». Шаманы раскрыли 12 заповедей. – URL: <http://gazeta-n1.ru/archive/detail.php?ID=32811>
3. График проведения тайлганов. URL: <http://tengeri.ucoz.ru/index/0-5>
4. Закрытие небесных врат. URL: <http://fregat-vt.livejournal.com/652375.html>
5. Из истории института монголоведения. URL: http://imbt.ru/?page_id=155
6. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>
7. Иркипедия: шаманизм. URL: <http://irkipedia.ru/content/shamanizm#new-simple-table-of-contents-7>
8. Межрегиональные исследования в общественных науках. URL: <http://mion.isu.ru/ru/about/project.html>
9. Независимая газета «Новая Бурятия». URL: <http://www.newbur.ru/articles/21648>
10. Онлайн-конференция: Известный во всем мире шаман Валентин Хагдаев ответит на вопросы читателей ИА UlanMedia. URL: <http://ulanmedia.ru/chat/417>
11. РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ШАМАНОВ «ХААН ТЭНГЭРИ». URL: <http://www.khaantengeri.ru/>
12. Российское Общество Монголоведов. URL: <http://www.mongoloved.ru/>

Список литературы:

1. Dubois T. An introduction to shamanism. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 317 p.
2. Hamer MJ. The Way of the Shaman. N.Y., 1980. См. также: Fridman E.A. Sacred geography: shamanism in the Buddhist republics of Russia: Thesis / Brown Univ. 1998. – 180 p.
3. Stepanova N. L'invocatrice degli Dei/Storie di vita di una sciamana buriata. Xenia, 1998. – 200 p.
4. Амайон Р.Н. Традиционный сибирский шаманизм // Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные аспекты: материалы междунар. науч. симпоз., 20-26 июня, г. Улан-Удэ, оз. Байкал. – Улан-Удэ, 1996.
5. Базаров Б.Д. Тайнства и практика шаманизма, книга в 2-х частях / Б.Д. Базаров, Улан-Удэ, 2000 год. – 280 с.
6. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1: Булагаты и эхириты. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 463 с.
7. Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев. М., Госкультпросветиздат, 1954. – 294 с.
8. Басаева К. Д. Поселения и жилища аларских бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) // Из истории хозяйства и материальной культуры тюрко-монгольских народов. – Новосибирск: Наука, 1993.
9. Басаева К. Д. Традиционное бурятское жилище и его членение // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. – Новосибирск, 1984.
10. Бестужев Н. А. Сочинения и письма. – Иркутск, 2003. – 752 с.
11. Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. – Верхнеудинск: Бурят.-монг. изд-во, 1926. – 233 с.

12. Болонев Ф.Ф. Хозяйственные и бытовые связи семейских с местным и пришлым населением Бурятии в 19 и начале 20 в. // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1974. Вып. 6.
13. Викторова Л.Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980. – 224 с.
14. Востриков А. И., Поппе Н. Н. Летопись баргузинских бурят. Тексты и исследования. – М.-Л., 1935.
15. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: мат-лы / Сост. А. Щербачев. – СПб., 1898. – Выпуск 5. Исторические сведения. Приложение 107.
16. Вяткина К. В. Очерки культуры и быта бурят. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 218 с.
17. Галданова Г.Р. Доламаистские верования бурят. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. – 113 с.
18. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч. 3. – СПб., 1799. – 116 с.; ч. 4. – 376 с.
19. Гомбоев С.Ж. Под Вечным Синим Небом. Шаманизм. Святая неугасимая вера. / С.Ж. Гомбоев. – Улан-Удэ: н-п, 2010. – 336 с.
20. Дарханова А.И. Современные тенденции в центральноазиатском шаманизме (на примере бурятского и монгольского шаманизма) / Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск № 8, 2010.
21. Долотов А. Старообрядчество в Бурятии (Семейские в Забайкалье). Вехнеудинск, Бургосиздат, 1931.
22. Закон «О религиозной деятельности на территории РБ» от 23. 12. 1997. № 610-1 // Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. – Улан-Удэ, 2001.

23. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 318 с.
24. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). – М., 1967. – 404 с.
25. История Бурятии. Под. ред. Б.В. Базарова. Т.1. Улан-Удэ, 2011. – 330 с.
26. Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье. – Улан-Удэ, 1976. – 219 с.
27. Малзурова Л.Ц. Озеро Байкал в бурятских преданиях / Филологические науки. Вопросы теории и практики. / Тамбов: Грамота, 2010. № 1(5): в 2-х ч. Ч. 2.
28. Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск, «Наука», 1987 – с. 288.
29. Михайлов Т.М. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят / Отв. ред. И. С. Вдовин // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (2-я пол. 19 – нач. 20 в.). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979.
30. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма. (С древнейших времен по 18 век). Новосибирск, «Наука», 1980. – 320 с.
31. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 206 с.
32. Окладников А. П., Кириллов И. И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. – Новосибирск: Наука, 1980. – 176 с.
33. Окладников А. П. Из истории русско-бурятских отношений в XVII веке // Зап. БМН ИИК.1958. – Вып. 25.
34. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. I и II // Материалы и исследования по археологии СССР.– 1950. – № 43. – 411 с.
35. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. 3 // Материалы и исследования по археологии СССР. 1955. – 374 с.

36. Окладников А. П. Об исторических истоках дружбы русского и бурятского народов // В братской семье народов. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974.
37. Окладников А.П. Олень Золотые рога. М.;Л., 1964. – 239 с.
38. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). – Л., 1937. – 425 с.
39. Окладников А. П. Шишкинские писаницы (памятники древней культуры Прибайкалья). – Иркутск, 1959.
40. Паллас П. С. Собрание исторических сведений о монгольских народах. Т. 1. – СПб., 1766.
41. Петри Б. Э. Внутриродовые отношения северных бурят // Изв. Биол.-геогр. науч. исслед. ин-та при ИГУ. Т. 2. Вып. 1. – Иркутск, 1925. – 71 с.
42. Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края. – Иркутск, 1922. – 73 с.
43. Петри Б. Э. Орнамент кудинских бурят // СМАЭ. – 1918. – Т. V. Вып. 1.
44. Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (предварительные данные) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Вып. 12. – Иркутск, 1927.
45. Религиоведение: Учебное пособие /Под ред. М.М. Шахнович. Спб.: Питер, 2008. – 432 с.
46. Россия – Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации / Отв. Ред. В.М. Дианова, К.Ю. Солонин. Спб., 2009. – 360 с.
47. Самеева В.С. Религиозная толерантность в Бурятии. / Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. №2 (10). 2013 год.

48. Селищев А. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, изд. Иркутского унив-та, 1920. – 82 с.
49. Талько-Грынцевич Ю. Д. Древние обитатели Центральной Азии // ТКОПОИРГО. Т. II. Вып. 1, 2. – М., 1899.
50. ХААН ТЭНГЭРИ ШАЖАНАЙ ЫУРГААЛНУУД / Главные заповеди тэнгэрианства / Под. ред. М.Д. Зомонова, НоваПринт, Улан-Удэ, 2014. – 34 с.
51. Хагдаев В. В. Шаманизм и мировые религии: монография. - Иркутск, 1998 год.
52. Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 141 с.
53. Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008. – Вып. 207.
54. Харитонов В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонов ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. - М.: 2006. – 372 с.
55. Цыбиктаров А. Д. Бронзовый век Западного Забайкалья // Новое в археологии Забайкалья. – Новосибирск: Наука СО, 1981.
56. Щапов А.П. Исторические условия интеллектуального развития в России // Щапов А.П. Соч.: В 3 т. Спб., 1906. Т.3. – 504 с.
57. Элбакян Е.С. Религии России/Словарь-справочник. М., 2013 год. – 464 с.
58. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев: «София», 2000 год. – 480 с.